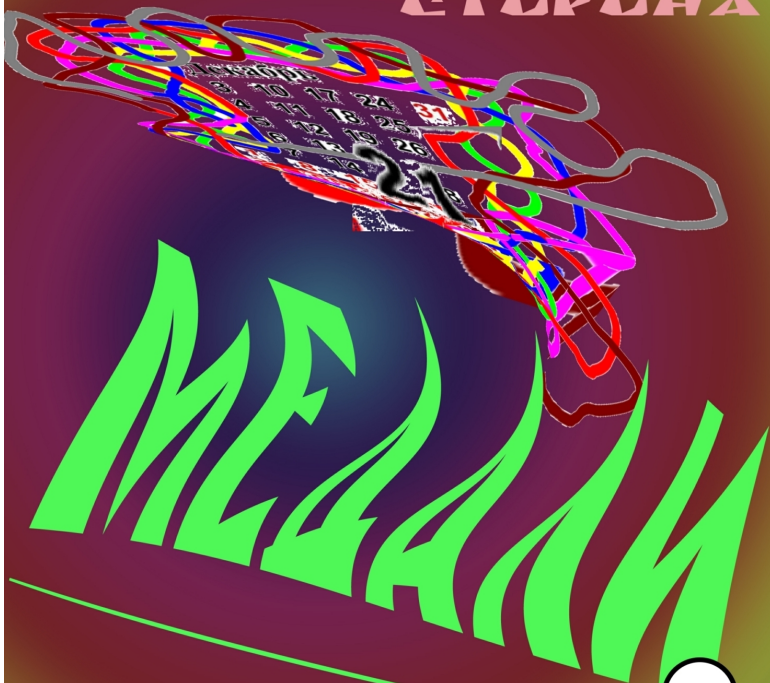

КИМ ШМОНОВ

ТРЕТЬЯ СТОРОНА

16+

Ким Шмонов

Третья сторона медали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67627871

SelfPub; 2023

Аннотация

Эта книга не совсем обычна. В ней нет ни темы, ни сюжета, а образы настолько расплывчаты, что при тщательном рассмотрении оказывается, что их вообще нет. Нет здесь никакого художественного вымысла... Да и правды здесь нет... Ни одного слова. Ведь никто толком не знает, что же такое эта ПРАВДА... Есть только предположение, слишком бредовое даже, чтобы называться гипотезой. Что вы скажете, если я вам поведаю о том, что конец света... (только никому!)... уже был. Не верите? Хотите поспорить? Ну что ж... Тогда добро пожаловать.

Содержание

1. Магия числ или Вместо предисловия	5
2. Линолеум, мать вашу! или Большая половина	10
3. Ау! или Отсутствие результата – тоже результат	15
4. Дружба дружбой или Как не перепутать белое с мягким	21
5. Отношения с деньгами или Исповедь нищоброта	26
6. Мои домашние животные или Почему я не завожу кота	30
7. Ось вращения или Во что я верю теперь	34
8. Почему я не люблю драться или экзистенциальный нырок	37
9. Обреченность на существование или о чем молчат поэты	42
10. Мой национальный вопрос. Без всяких или...	45
11. И вот как-то даже легче стало...	48
12. Мечты и прочие страдания	52
13. Из самых низов...	56
14. Добро должно быть ого-го...	60
15. Умение дарить...	64
16. Мать честная! Или как бы так сказать, чтоб	68

не соврать	
17. Начало конца или просто конец?	72
18. Слава трубочистам	76
19. Эффект обратной тяги	79
20. Какова цель вашего визита или куда ты прешься, человеке...	81
21. Каратэ-маратэ или как я ковал свой стержень	84
22. И все-таки...	91
23. Роскошь и нищета желаний	94
24. Сила и слабость проблемы выбора	97
25. То, чего мы на самом деле боимся	100
26. Ну вот и что теперь с этим делать?	103
27. Все просто	107
28. Наивные детские вопросы	111
29. Так вот в чем дело	115
30. Сам по себе	118
31. Делай два...	121
32. Лучший из миров	124
33. Обыкновенное чудо	128
34. ...а, следовательно, ...	131
35. ...ну или ...	134
36. Слова-слова или вместо послесловия	138
37. Несколько примечаний (Часть 1)	142
38. Несколько примечаний (Часть 2)	155
39. Несколько примечаний (Часть 3)	166

Ким Шмонов

Третья сторона медали

1. Магия числ или Вместо предисловия

99

Nine-nine

Nein-nein

Простая цепочка ассоциаций

Идея этой книги пришла ко мне совершенно неожиданно. Хотя, не стану отрицать – подобные мысли давно витали в моей голове.

Как-то так принято (испокон веков, заметьте), что начинать писать автобиографическую книгу надо, будучи уже известным, сложившимся автором в преклонном возрасте, зацветившись лауреатом тех или иных премий, повидав мир и не только, вкусив от жизни прелестей и гадостей в равной мере, с тем прицелом, что издадут ее, скорее всего, уже после того, как сам имярек (не укладываясь в безенчуковской классификации) склеит ласты. Мол, какой интерес в автобиографии какого-нибудь Васи Пупкина... То ли дело какой-нибудь Олдос Хаксли, неоднократный и всеми признан-

ный... Да к тому же личность неоднозначная, одиозная и таинственная...

Однако ж, случилось так, что Олдос Хаксли (неоднократный и всеми признанный) ушатал себя вредными привычками и моральными терзаниями гораздо раньше, чем ему вообще в голову пришла эта мыслишка – мемуары писать... Иные себя не ушатывали... Иные себя выпиливали – методично, на протяжении всей своей яркой, но короткой жизни, или же сразу, в ходе молниеносной, одноразовой, как правило, успешной акции...

А что касается рядового, ничем не привлекающего к себе внимания Васи Пупкина, то не стоит его так уж недооценивать, ведь в его жизни может быть полно достойных упоминания моментов, если он, конечно, настоящий Вася Пупкин...

Аааа, испугались?! Подумали, будет сейчас автор своими сыпать детскими травмами, мамиными люлями, испачканными в дерьме ручонками и юношеским онанизмом? А потом несчастными любовями, экзистенциальным кризисом и тотальной фрустрацией?

Хммм... А это мысль, знаете ли... Соблазнительно, ах, как соблазнительно. Как из компоста конфетку сделать...

Но, положила руку на сердце, дело вовсе не в этом. А дело, как раз-таки, совершенно в другом.

Я не помню момента своего рождения... Совсем. Скорее всего, этого не помнит никто. Таков защитный механизм.

Вспомнить весь этот ужас падения с полубожественного утробного существования до состояния червяка, который, кроме, как ходить под себя, ничего сам не может... Это чревато.

Самые ранние воспоминания – о том, как я шел по залитой солнцем улице и блаженно шурился, а какая-то девочка (наверное, самая умная), кричала мне:

– Ты чего там улыбаешься?!

И о том, что в детском саду у меня была подружка, и когда ее поставили в угол (за то, что лазила по пожарной лестнице), я тайком от воспитателей таскал ей игрушки.

И о том, как один раз мне на спину запрыгнул один противный мальчишка, но это нисколько не нарушило моей тотальной нирваны, потому что я видел, как из-за угла уже поворачивает мой папа, а я верил, что уж он-то с этим как-нибудь разберется...

А сегодня я – не больной, и в общем-то, не старый, совершенно не знаю, что делать.

Потому, что в жизни ничегошеньки не понимаю. Я ее, оказывается, не видел... И, что самое обидное, даже не начинал.

И я бы боролся, если бы мне кто-нибудь авторитетный сказал, с кем.

И искал бы, если бы знал, где.

И обязательно нашел бы, если бы понял, что.

А уж если бы кто-то пришел и сказал: «Эй, сдавайся!», я бы ему обязательно ответил: «Русские не сдаются!». Да вот

только не приходит никто...

Я подозреваю, что где-то в промежутке между той солнечной аллеей и сегодняшним днем погибла Атлантида или какая-то другая империя с развитой высокодуховной цивилизацией.

Помните 2012 год? Как все с благоговением и ужасом ждали 21 декабря, веря в предсказания этих недоучек-майя? Эй вы, глупцы, зачем вы роете себе бункеры и ждете астероида? Это ж майя... Они просто дальше считать не умели...

Настал день – и ничего... Ничего сколько-нибудь глобального и значительного... Если не считать исторического веб-прорыва некоего Пак Чэсана, южнокорейского музыканта, певца, и вообще, хорошего человека...

Запоздалое осознание пришло позже. Намного позже.

И вот сейчас я с полной уверенностью вам могу сказать – конец света был. Как пить дать, был. Только мы его не заметили. Профукали... Как всегда, были увлечены какой-нибудь бытовой ерундой или смотрели телевизор... Или выпивали с друзьями... По маленькой... Или спорили с кем-нибудь... Не важно, с кем. Или просто спали.

То, что мы сейчас наблюдаем, всего лишь бред умирающего планетарного сознания. Или... Или новый, чудесный мир, построенный на совершенно иных принципах... Именно поэтому мы все так обескуражены и нас одолевает эта прокра... пракро... Черт возьми! Это самое дурацкое чувство, когда все остальное вытесняется мощным потоком ошуще-

ния тщетности бытия...

Кто-то с суперадминскими правами просто перезаписал нас, пропатчив, пофиксив, убрав фатальные ошибки... И даже кое-что изменил в системных настройках...

Кто написал «Портрет Дориана Грея», помните? Конечно. Замечательно...

А до 2012 года?

Почему-то какая-то фантомная память все время зудит и пытается меня убедить, что это был Чарльз Диккенс...

Почему-то всем кажется, что число двенадцать – счастливое. 12 месяцев, 12 часов на циферблате, 12 колен Израилевых. Даже китайцы, далекие от всяких предрассудков, и те не обошли его стороной. Такое чувство, что когда-то, давным-давно, у нас было по шесть пальцев.

Но я право, отвлекся.

Самое простое, что приходит мне сейчас в голову – взять, да разделить себя пополам.

2. Лиолеум, мать вашу! или Большая половина

Когда жизнь тебя разрывает на части,
Приходится делиться.

Амеба

Едва я закончил первую главу, напряженность экзистенциального поля сил мироздания существенно возросла. Не критично, но вполне достаточно для очередного попадания на деньги...

Эх вы, неучи! Деревенщина!

Ну кто ж так делает?!

Самый лучший способ заставить замолчать творческого человека – свалить ему на голову пару миллионов долларов. Это известно всем... Вот тогда он точно погрязнет в проблемах совершенно иного характера...

Дядя Гриша Перельман не даст соврать.

Вернемся, однако, к раннему детству...

Как-то так вышло, что практически поголовно представители взрослой части человечества его не помнят. Ну разве только единичные события...

И это не удивительно. В раннем возрасте достаточно часто сбиваются настройки и происходят разрывы непрерывности.

Тогда ребенок начинает пугать всех окружающих тем, что

на полном серьезе описывает каких-то монстров, двери в Нарнию и летающих над проспектом невидимых покойников.

Первый (и практически единственный) разрыв непрерывности, который я помню, произошел со мной вполне прозаично, во время утренней трапезы, когда я, находясь дома в совершенном одиночестве (а было мне тогда лет восемь или десять) вкушал заботливо оставленные мне моей мамой сырники со сметаной.

Вкушал я их тогда, вкушал, и в какой-то момент начал витать в облаках, размышляя о чем-то своем, личном (если бы эту историю описывали, скажем, Чжуан-Цзы или Г.И. Гурджиев, они не преминули бы сказать, что я совершенно «забыл себя»).

Вернувшись через какое-то время к реальности, я обнаружил, что прямо из сырника, который я уже битый час держал перед собой на вилке, на меня пялится темно-синезелено-бурый червяк.

Не помню, были ли у него глаза, чтобы ими на меня пялиться, но, однозначно, он как-то так пружинисто, по-змеиному высунулся по направлению к моему лицу, как будто бы у него был позвоночник.

Внутри у меня все похолодело. Примерно так, как холодеет при виде мелких дохлых животных. Орать, правда, я не стал, хотя в моем положении это было бы совершенно не зазорно.

Немного подуспокоившись, я не нашел ничего лучшего, чем спрятать червяка (вместе с сырником, естественно) в самое надежное место, какое только было у меня дома (по моему разумению) – в мусорное ведро.

Вечерний разбор полетов ничего не дал. В ведре, конечно же, никакого червяка не оказалось. Да и достаточно убедительно звучала информация, что после прожарки при ста пятидесяти градусах (это по Андерсу Цельсию) никакой червяк, даже самый расчудесный, паяться на меня был бы не в состоянии. Разве что, присутствовал бы незаметненько в виде денатурированного белка животного происхождения.

Все дружно посмеялись, и классифицировав утреннее недоразумение, как забавный глюк, записали его в курьезные истории...

Следующий разрыв непрерывности произошел лет через десять, когда я, будучи уже студентом (уже достаточно взрослым), шел дворами в ближайший универмаг выбирать себе карандаш (приспичило же) и вдруг обнаружил себя в палате нейрохирургического отделения областной больницы.

По земному времени между этими двумя событиями прошло часов десять, а по моему внутреннему времени – ни хрена. Или наоборот... Пару миллиардов лет забытья.

Так что, скорее всего, слово «вдруг» в данном случае будет совершенно не уместно.

Восстановление всей последовательности событий тогда – это была великая работа мозга. Я вспомнил все – все свои

мысли, планы и перемещения, но только до того самого момента, как я вышел за карандашом. А потом...

Ретроградная амнезия – знаете ли, забавная штука. Она иногда преподносит сюрпризы в виде каких-то странных неожиданных воспоминаний, о которых нельзя с уверенностью сказать, было ли это на самом деле или это тебе только приснилось в очередной фазе быстрого сна прошлой ночью.

Совсем как 21.12.2012.

Но тогда до этого переломного момента оставалось еще ого-го сколько времени. Практически полжизни. Надо было еще окончить институт, устроиться куда-нибудь (штаны просиживать) и пережить этот, как его... Линолеум, мать вашу!

Тогда все так упорото ждали ошибки 2000, что ни у кого даже не хватило мозгов задуматься, какого хрена компьютеру понадобится делить что бы то ни было на дату, тем более в двухзначном формате.

Ну а потом вдруг оказалось, что это еще был не линолеум. А линолеум, оказывается, по всем канонам науки о календарях и древней нумерологии, отодвигался еще на год.

Когда наступил первый, не настоящий линолеум, мне было двадцать два. Сейчас мне примерно в два раза больше (если округлять в меньшую сторону).

Ну а когда мне будет еще в два раза больше, я, скорее всего, уже поменяю парадигму своего существования на парадигму несуществования. Или, как утешительно говорят игроки в DOOM, перейду на принципиально новый уровень.

Так что, большая половина жизни уже прожита...

А мне дураку сколько раз твердили, что половина не может быть большей или меньшей...

3. Ау! или Отсутствие результата – тоже результат

Хочешь взорвать свою тюрьму?

Не торопись... Может быть, сегодня на ужин – макароны...

Советы бывалого искателя

Одним из самых заметных (для меня лично) признаков свершившегося Армагеддона стало заметное снижение (практически до нуля) новых веяний в сфере метафизики, эзотерики, путей саморазвития и всевозможных тайных знаний. Да и старые веяния, собственно говоря, нынче вспоминаются с большой неохотой.

Создалось впечатление, что все это вдруг, в одночасье перестало работать. Либо (что намного менее вероятно) человечество наконец протрезвело.

Помните, весь двадцатый век все, как угорелые, искали Шамбалу, прокачивали тонкие тела и мечтали исключительно о бессмертии духа.

Теософические общества, своеобразный господин Гурджиев, экспедиции в Тибет, в том числе императорские, НКВД-шные и нацистские.

Случилась целая психоделическая эра. На эту тему писались объемные диссертации, пелись песни, сочинялись ро-

маны и проводились полномасштабные исследования. Каждый уважающий себя человек просто обязан был «торчать» и расширять сознание.

В какой-то момент вдруг появился Карлос Сесарович-Сальвадорович Аранья-Кастанеда. Появился, чтобы властвовать умами ищущих и мятущихся более тридцати лет (в том числе и посмертно).

Параллельно повылазили из пещер и бамбуковых рощ, спустились со священных гор и просто обнаружили себя в миру всевозможные даосисты, цигунисты, дзэн-буддисты и даже сексуальные практики.

Воплощенные в головах, руках и языках простых смертных всемогущие астральные сущности под всевозможными красивыми именами вещали откровения и пророчества. А сотни миллионов сомневающихся внимали им, зарубали на носу и делали выводы.

Появлялись настоящие самородки, по своему влиянию сопоставимые с лидерами крупных держав, и под всеми этими соусами успели зародиться, расцвести и умереть несколько десятков тоталитарных сект.

Но как говорят в народе, ППЦ (а под этим сокращением мы будем понимать Преимущественно Пессимистический Целе-образ) хоть и подкрался незаметно, но виден был давно и издалека.

Вначале обломался господин Лидбитер (послан был по-дальше сперва господином Гурджиевым, а потом и столь ле-

леемым им кандидатом в спасители мира Джидду Кришнамурти). А затем уже и господин Гурджиев неожиданно передумал издавать третью, самую важную часть своего титанического труда всей жизни, ограничившись философическими сказочками для юных и не очень дам, а потом постепенно сошел на нет из-за последствий какой-то дурацкой, произошедшей с ним много лет назад автомобильной аварии.

Искатели высоких истин выпиливались с завидной (тьфу-тьфу-тьфу) регулярностью из-за передоза, онкологии и неконтролируемых суицидальных действий, а великий дон Хуан...

О, великий дон Хуан застрял в каком-то галимом дерьме, и даже его гениальный план по смещению точки сборки целой планеты ничего не дал. И это было ожидаемо, ведь для того, чтобы это сделать, понадобилось бы десять тысяч Кастанед.

Десять тысяч Кастанед, десять тысяч Че Гевар и сотня Хоффманнов. Или один астероид размером с футбольное поле.

Занятно, что вся эта шляпа происходила на фоне пророческих призывов «открывать все секреты», поскольку «человечество подошло к опасной черте», да и вообще, «наступает новая эра».

Золотые слова! Как говорится, к опасной черте мы не только подошли... Мы ее догнали, перегнали и оставили далеко позади. Стоя на краю пропасти, сделали решительный

шаг вперед. И наступила такая новая эра, что даже никогда и не снилась...

Естественно, не надо было обладать недюжинными аналитическими способностями, чтобы понять, что все это была банальная подстава...

Примерно лет за тридцать до той самой даты процесс закрутился так лихо, что под замес попали даже никому не нужные местечковые пророки, городские сумасшедшие и просто сочувствующие фуфлогоны.

В общем, даосисты, цигунисты, дзэн-буддисты и сексуальные практики быстро просекли, чем пахнет, и позалазили снова в пещеры и бамбуковые рощи, поднялись на священные горы, а те, кто успел привыкнуть к благам цивилизации, бесследно растворились в неисповедимых путях Господних.

Так что к 2012 году человечество подошло уже подготовленным. Стало пусто и тоскливо, словно серпом, извините, по гениталиям полоснули.

Однако же, не все искатели истин почили в бозе. Как минимум три категории еще кое-как живут.

Во-первых, мелко шарлатанствующие субъекты, которые не сильно в теме. Фишку они не рубят, но на кое-какие небольшие фокусы все еще способны.

Во-вторых, просветленные миллионеры и им подобные хмыри, использующие весь арсенал энергетических и ментальных техник исключительно в погоне за фикцией под названием успех, которые для вящего самоуспокоения и борь-

бы с собственной совестью даже создали учение о бесконечном количестве денег во Вселенной.

В-третьих, это веселые ребята адвайтисты-недвойственники, которым, честно говоря, по хрену, работает, вообще, что-нибудь на белом свете или нет. В современном мире они заняли место эпатажных хулиганствующих дзэнских патриархов, способных ударом посоха поломать тебе мозг. Правда, мозг адвайтисты ломать умеют даже без посоха...

Не спорю, энное количество сторонников старых практик все еще работают где-то втихаря, да только вот все тщетно – пропатченная реальность уже давно не реагирует на все их потуги.

Из всех Великих истин остались сушие крохи.

Вот, например, из Дао Дэ Цзина уже можно выкидывать все, кроме двух первых строчек (если читать в оригинале с уйгурским акцентом):

Дао кэ Дао

Фэй чан Дао.

На русский это переводится примерно так: все, что более-менее понятно, фуффло. Этим, собственно, и живут недвойственники.

Даже третья и четвертая строчки (там, где говорится про имя) уже не катят. Имя сейчас по умолчанию фуффло, как ни старайся... Истинные имена стерты, кольцо Всевластья брошено в Ородруин, старая магия кончилась. Теперь живите с этим... Или ищите новую. Исследуя лбом прочность бетон-

ной стены, как в старые добрые времена первобытно-общинного строя.

4. Дружба дружбой или Как не перепутать белое с мягким

Друг – это тот, кому ты делаешь небольшие одолжения в обмен на большие

Очередная избитая истина

Как правило, наибольшее количество воспоминаний и впечатлений, как положительных, так и не очень, с самого детства и далее, оставляет такое явление, как дружба.

Явление это весьма ценится в житейской шкале ценностей подавляющего большинства индивидов, и это неспроста... Но большинство ценителей истинной мужской (и женской тоже, не будем же впадать в сексизм) дружбы, право, часто затрудняются назвать причину такой высокой ценности этого явления, особенно, если попросить их выразаться конкретно, прямо и избегать пространных высокопарных речей.

Я, пожалуй, упрощу им задачу, и скажу так – настоящие мужские отношения (впрочем, как и женские) зарождаются исключительно от скуки, чтобы там ни говорили адепты всевозможных теорий.

Происходит это, как правило, в детстве, и в детстве это явление, как правило, встречается в своем наиболее чистом, можно даже сказать, истинном виде.

Друг – это, по большому счету, еще один участник для

совместных игр или даже для одной большой Игры. То есть, если выражаться точнее и называть вещи своими именами, друг – это источник дополнительной интенционально-волевой неопределенности в искусственных модельных ситуациях, используемых нами для познания мира. Как такового, естественно... Как такового.

А уже затем, во вторую очередь, по мере, так сказать, взросления, и в меру, образно выражаясь, педагогической испорченности, на эту самую дружбу уже накладываются другие вещи, такие, как всевозможная стрёмная романтика, попытки самоутвердиться, взаимообмен всевозможными вредными привычками, ну и конечно, какой-нибудь негласный договор.

Один из мальчиков, с которым я раньше всех подружился в школе (назовем его, допустим Шон), идеально подходил под такую роль истинного друга. Ничего личного, только скука... Совместное дуракаваляние на уроках... И шатания по окрестностям после... Когда я попал к нему в гости, это было очень интересно, ведь у него дома был компьютер...

Потом, когда наступила моя очередь звать его к себе, я повел Шона на ближайшую стройку. Ведь у меня не было дома компьютера. А эта стройка была самым интересным, что я мог ему предложить.

Случилось так, что в первый же день на этой стройке Шон оступился и проткнул какой-то железной штукой ногу. С ужасом глядя на раскрывающуюся рану, я принял казавше-

еся мне тогда единственно правильным решение.

Со словами «Сейчас» я развернулся и побежал.

Побежал домой, к телефону, откуда позвонил его родителям и все рассказал...

Когда я вернулся, уже приехала вызванная кем-то неотложка, и взрослый сосед нес Шона на руках к карете, и нога уже была кем-то заботливо перевязана, а на горизонте бежали насмерть перепуганные родители...

Не скажу, чтобы дружба наша на этом прекратилась... Нет. Но все же перешла она в какую-то другую, холодно-отчужденную фазу... Бывают же холодные войны... Вот так и с дружбой.

Другой случай зарождения дружбы, уже с другим мальчиком (назовем его, скажем, Джо), был более удачен. В этот раз все началось, как ни странно, с исключительно договорных отношений. По-видимому, тогда день не задался не только для меня... Джо получил двойку за невыполненное домашнее задание, а я сидел и хлюпал носом, получив от кого-то из более резвых сверстников по шее.

Так началось Великое наше соглашение. Джо, как более физически развитый, обеспечивал мне защиту от всевозможной мелкой школьной шушеры. А я, как более склонный к учебе и дисциплинированный, должен был следить за тем, чтобы он делал домашнее задание... Правда, как правило, выходило так, что вместо этого, домашнее задание за него делал я сам.

Моя бабушка, мудрая еврейская женщина, не одобряла этой дружбы.

Она говорила:

– Не дружи с ним! Он лентяй.

Но игры... Какие у нас были игры! Мы играли в шахматы, шашки, го, всевозможные тематические настольные игры, совдеповский вариант «Монополии» и домино. Карточные игры – все, в которые можно было играть вдвоем. От пикета до белота, включая покер, семерки и канасту. Мы раскладывали пасьянсы, мы играли в слова, мы сочиняли совместные рассказы.

Из подушек и кресел мы сооружали чертоги подземного короля и проводили (вдвоем!) реконструкцию Битвы Пяти воинств. Иные реконструкции были так реальны, что со стороны выглядели банальной дракой, ну или избиением (в зависимости от сценария).

В один из таких моментов, помню, мы и попали в поле зрения местной шпаны. А шпана тогда была очень справедливая (да-да...). Они подошли к нам, взяли за руки Джо (а он тогда по сценарию меня душил) и благодушненько так спросили:

– А может ему, того... люлей?

А я тогда был слегка зол (все-таки тогда меня придушили сильнее, чем по сценарию) и вытирая рукавом соплю, произнес фразу, за которую мне стыдно до сих пор:

– Можно было бы...

Так едва не накрылась тазом еще одна моя дружба...

Но, боги дружбы, видимо, в тот день были благосклонны, шпана была в хорошем настроении, и до рукоприкладства дело не дошло. Хотя, впрочем, осадочек, наверное, остался.

Но, соглашение есть соглашение. В своем первоизданном виде оно просуществовало все школьные годы и даже немножко дольше. Если честно, мы и сейчас изредка встречаемся, и соглашения, конечно, уже никакого нет, но нам есть, о чем поговорить.

Вообще, он замечательный человек. Это просто я, дурак, никак не могу разобраться с проблемами и выделить время для действительно важных вещей...

5. Отношения с деньгами или Исповедь нищетолюбца

В этой жизни можно купить все, но не все за деньги.

Внеочередная избитая истина.

Еще один заметный аспект, который изменился в жизни, причем достаточно сильно, это деньги. Вернее, даже не деньги, а вся та канва, которая с ними связана, а именно соотношение усилий и результата, эмоциональное наполнение и, конечно же, всевозможные хитрые способы заработка. Как и сама природа этого явления, собственно. Увы, но зарабатывать на хлеб насущный стало намного сложнее.

И дело тут даже не в многочисленных кризисах. А ведь за это время уже случился кризис придуманных финансовых махинаций, кризис капитализма, как такового, и кризис жанра в обществе тотального потребления. Но это еще не все...

Раньше хорошо действовала истина: спрос рождает предложение. И если ты умный, креативный и можешь заставить поднять свою задницу с дивана и сморозить какую-нибудь нетривиальную глупость для нужного дяди в нужный момент времени, можно было считать, что у тебя в кармане лежит бабский магнит (то есть «бабловский», в смысле – для бабла).

Сейчас ситуация в корне изменилась. В корне...

Умных креативных поднимальщиков задниц хоть пруд пруди, да и авторов нетривиальных глупостей – тоже. Проблема в другом – днем с огнем не сыщешь дураков, готовых платить за это деньги...

Вот и приходится доказывать, как правило, невербально, методами «итальянской забастовки» и «от противного», что те вещи, которые ты смолоду умеешь делать (и которые англоязычные американцы заодно называют «джэб»), все еще кому-то нужны, и стоят в переводе на час чистого времени значительно больше цены «Доширака» по акции.

А тем временем, адепты «богатого папы» роются в своих телефонных книжках, выбирая, кого же из присутствующих в них не так зазорно будет в ближайшее время (по рецепту Михаила Самуэлевича Паниковского) продать, купить, а потом снова продать, но уже дороже...

Когда-то, лет полтора назад, безумный немец Фридрих Вильгельм Ницше посмотрел на Небо и понял, что «Бог умер». В его тогдашнем положении это было немудрено: ведь известный по Ветхому завету всемогущий Саваоф (он же Адонай, он же Иегова), при взгляде на материальные проявления которого (скажем, в виде горящего куста) неподготовленный человек мгновенно отправлялся на тот свет, и который в невероятных количествах испепелял, превращал в камень и низвергал под землю всех неверующих, богохульствующих, да и просто отступничающих, не проявлял себя никак уже очень долго. Никак не меньше нескольких тысяч

лет.

Тем не менее, быть нищеводом не так уж и плохо – в этом экзистенциальном режиме отчетливо видны отдельные, малозаметные постороннему глазу аспекты бытия, а поэтому становятся понятными некоторые вещи. Например, то, что Ницше, мягко говоря, ошибался...

После некоторого времени жизни на подножном корме, когда каждый день засыпаешь с дырой в кармане, а просыпаешься с навязчивой мыслью «Чего б пожрать?» и смутным желанием совершить чего-нибудь противозаконное... Но, когда при этом «тебе дано», дано каждый день, ровно столько, чтобы дожить до следующего, не более и не менее, понимаешь, что Бог есть.

Никто не знает, как его зовут, ведь все имена уже стерты, но я точно вам говорю: ОН ЕСТЬ.

Помните позабытую мудрость о том, что отчаяние – самый страшный грех?

Она актуальна и теперь...

Ведь отчаявшийся обрубаёт все концы. Всякую связь с НИМ.

Отчаявшийся отказывает ЕМУ (!) в праве на существование.

А еще отчаявшийся страшно оскорбляет ЕГО даже не тем, что не верит в НЕГО, а тем, что сомневается в ЕГО способности выполнить свой ДОЛГ. Ведь отворотить от пропасти и дать утопающему соломинку – это ЕГО ДОЛГ, принятый

ИМ на себя еще тогда, когда Адам был отправлен добывать в поте лица хлеб свой...

И об этом нужно помнить. Об этом нужно говорить. Об этом нужно кричать на каждом углу.

Может быть тогда в мире станет меньше гордыни, алчности, предательства и других малоприятных вещей.

А еще, любое ЧУДО – в наших руках... Да!

Потому, что для каждого ЧУДА нужны определенные предпосылки и среда: свой полигон, аэродром, хотя бы маленькая полянка, где это все будет происходить...

ДА КУПИ ТЫ УЖЕ ЭТОТ ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ, НАКОНЕЦ!!

Ну вы меня поняли...

Хотя я лотерейных билетов не покупаю. В принципе.

Я знаю – мой полигон совсем в другом месте...

6. Мои домашние животные или Почему я не завожу кота

Приходишь домой, а Оно тебе радуется.

Но это не всегда взаимно.

Обычно все начинают с хомячков, и наша семья не была исключением.

Я помню – два маленьких беленьких существа, с глазками-бусинками, розовым носиком. У одного из них была щербинка на ушке – откусили, видимо, в какой-то хомячковой разборке...

Такое мягкое теплое тельце. И когда он пролазит через твою руку, ты чувствуешь каждую из его маленьких косточек. И держать его надо очень осторожно...

Вначале они жили в клетке, где была лесенка и маленький домик, а потом освоились, стали ползать по всему дому и тягать всякое тряпье.

Они пропали... Просто пропали. Может быть вывалились на улицу из окна, а может подошли где-нибудь за шкафом от какой-нибудь хомячьей чумки...

Так что этой распространенной детской травмы я лишен. Я имею в виду чувство вины за собственноручно невинно убиенного хомячка... Фактически, они не справились со своей миссией. Они не показали мне смерть.

Потом в разное время в нашей семье жили два кота, кошка, попугай и черепаха. Ну и жена попугая... Хотя, это можно не считать...

Коты, один за другим, будучи принятыми, как это обычно полагается, мелкими пушистыми комочками, вырастали до определенных размеров, осознавали свою половую принадлежность и начинали выть по ночам. Кастрировать было поздно и жалко. Их отпускали погулять, и они пропадали... Один за другим.

Дольше всех у нас прожил попугай.

Этакий гиперактивный самовлюбленный нарцисс-социопат. Оставаясь в клетке, он мог часами ворковать с собственным отражением. Как только дверца клетки открывалась, он преображался. Он приставал ко всем присутствующим, садился на любые выступающие части тела, кусал за носы и уши, и гадил, гадил, и еще раз гадил: на книги, на канцелярские принадлежности, и просто так, куда придется... Заниматься чем-нибудь, требующим уединения либо сосредоточенности при этом категорически не рекомендовалось.

Естественно, не дурак он был и пожрать... Что-нибудь из человеческой еды... Особенно вареной докторской колбасы, которую он трескал так энергично, что умудрялся при этом громко чавкать, несмотря на природное отсутствие зубов.

Мыться он не любил, в воду, которую ему оставляли для купания, он гадил. А когда от него уже начинало натурально нести курятником, его брали, и прямо в клетке несли в

ванную, где поливали из душа. При этом он изрыгал страшные, не переводимые на человеческий язык проклятия (жалко, что так и не научился говорить), а потом, когда экзекуция заканчивалась, и его отпускали, обижался на всех и прятался в занавесках.

Стоило ему показать два пальца, растопыренные в виде рогатки, такое Victory в горизонтальной плоскости по типу «моргалы выколю», он сразу возбуждался...

Прилетал, садился и, ухватившись лапами за эти пальцы, начинал энергично тереться задом. Во время такой процедуры он забывал обо всяких приличиях, временами начинал визжать, высовывал язык и растопыривал крылья, получая при этом мощную эмоциональную разрядку. Примерно, как маленькие собаки, когда они трахают обувь своих хозяев...

Да и кстати... Однажды мы все-таки купили ему жену. А он стеснялся и старался держаться от неё подальше. Ее хватило на несколько дней: как-то вернувшись с прогулки, мы обнаружили, что ее нет. Форточка была раскрыта, и дверца в клетке была распахнута, а внутри наш попугай, сидит одинешенек, блюзово-заунывно воркуя со своим отражением. Она его звала с собой, обещая показать небо в алмазах, но он не согласился...

Котов, и первого, и второго он дразнил, пролетая над ними в брющем полете... И первого он даже благополучно пережил, но второй, незадолго до своей пропажи (биоритмы, видимо так сошлись) успел подрать его своей когтистой ла-

пой, и на следующее утро наш попугай скоростно скончался от развившегося у него общего сепсиса.

Вот это было больно... Я плакал. Тайком. За что получил от сестры характеристику бессердечного...

Да, а еще у нас дома сдохла черепаха... Которой, по некоторым сведениям, полагалось жить триста лет...

Теперь вы понимаете, почему я не хочу заводить котов? Не понимаете?!

Мне вполне достаточно моих тараканов...

7. Ось вращения или Во что я верю теперь

Одно дело – это палец, указывающий на Луну,
Но совсем другое дело – это палец, засунутый в розетку.
Точно не перепутаешь.

Да, многое поменялось, многое... Что-то заметно, что-то не очень, что-то резко и неожиданно, что-то постепенно – так, что заметили только сейчас. Но есть одна штука, которая не поменялась, совсем-совсем не поменялась, и не изменится никогда, это я вам точно говорю. И не изменится она, потому что...

Не понимаете, о чем я? Если очень просто, то это выглядит примерно так: я, как был способен сморозить что-нибудь эдакое до 2012 года, так остаюсь на это способен и сейчас... И это не о прожигании жизни и сексуальных подвигах, речь о другом...

А давайте снова поговорим о Господе нашем... Вы не представляете, как ему всемогущему и всезнающему, там скучно? Как тяжело...

Ему ведь тоже, по большому счету, нужен источник дополнительной интенционально-волевой неопределенности. Очень нужен...

Хорошо было во времена античности – тогда можно было

поиграть с равными себе во что угодно, да хоть в лапту...

Но времена политеизма канули в лету, а со взаимно ортогональными по факту существования в трехмерном пространстве аспектами Бытия Божьего, проекция которых друг на друга равна нулю... Не сильно-то и поиграешь.

Так что, где-то там внутри, несмотря на тотальный сон разума, зазомбированность и оболваненность, несмотря на лень и прокрастинацию (выговорил-таки) живет нечто, способное (при определенном раскладе звезд, конечно) создать из окружающего нас банального, убогого и постылого что-то новое, какой-то импульс, который тривиальным образом не проистекает из всего существовавшего до этого момента во Вселенной.

Как тогда, с этим яблоком...

Подстава, тогда, конечно же, была конкретная... Но ведь и право выбора-то было... Было, ведь. За что и «рожать в муках», и «хлеб насущный в поте лица»...

И право это у нас есть до сих пор – его никто не отнимал. Сколько мы поглощаем за жизнь всех этих плодов запретных...

И будет оно, обязательно будет, это право – ведь по-другому нельзя. Иначе – тепловое равновесие и смерть. Смерть всего сущего. А это было бы очень скучно...

Это право, оно маленькое, просто микроскопическое, оно имеет соответствующий нам масштаб: судьбы мира нам не приходится решать никогда, судьбы отечества – почти ни-

когда, а судьбы отдельных индивидуумов – крайне редко. Обычно дело сводится к тому, с какой стороны хлеба намазать масло на бутерброд, и не взять ли нам с собой зонт, а то погода что-то не того... Но мы заедаем этим бутербродом выкуренную тайком от мамы сигарету, чтобы не так воняло... И этот зонт больно впивается нам в бок, когда мы переводим через дорогу попавшуюся нам по пути старушку.

А ведь есть еще оставленный на крыльце стакан молока и билет на самолет. Есть разлитое масло и кружка чая прямо над пропастью. Есть развевающийся над колесом автомобиля шарф и есть вера. Вера в то, что все будет так, как надо.

Это ось, которую боготворили все даосисты, цигунисты и дзэн-буддисты, вернувшиеся в свои пещеры и бамбуковые рощи и забывшие, однако, что этот возврат и есть их выбор – не более и не менее...

Говорят, что неисповедимы пути Господни...

А еще говорят: если хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах.

Но в последнее время мне все больше кажется, что в этом и состоит смысл жизни.

8. Почему я не люблю драться или экзистенциальный нырок

Курение вредит вашему здоровью

А Минздрав предупреждал.

Да, драться я не люблю, не любил, и вряд ли мне это когда-нибудь понравится. Это факт...

Для этого есть причины...

Первая, совсем банальная, состоит в том, что здоровьем я не одарен чрезмерно, выше пояса я не деревянный, ниже пояса не железный, человек я, в общем-то, достаточно миролюбивый, как говорится, настроенный на диалог и консенсус. Да и кровь мне носом пустить особого труда не составляет...

На этом можно было бы и закончить главу, но...

Но...

Первый раз драться пришлось мне в районе шести-восьми лет. Тогда две детские ватаги в нашем дворе что-то не поделили, и меня, наверное, как самого ненужного, выбрали отстаивать честь остальных в битве с таким же, как и я, избранным на мордобитие сопляком.

Тогда это было весело, я лупил своего противника по животу, он меня – мутузил по челюсти, наши хиленькие силенки не позволяли нанести друг другу серьезных увечий, и на-

поминало это скорее шотландскую игру в оплеухи, когда никто не думал о защите, а бил, бил, бил в надежде, что вот-вот противная сторона наконец заплачет и убежит...

Мое шествие к триумфу прервал отец. Он вышел во двор, видимо, собираясь позвать меня на ужин... Никто никого не ругал, не было даже нравоучений о том, что драться не хорошо. Ну, что ж вы хотите, мальчик, и все такое... Но осадочек... Да, осадочек остался.

Потом помню, как я расталкивал ребят в школе на перемене, а они разлетались, как кегли. Это было весело. Оказывается, сильным быть так просто, даже для такого маленького, тщедушного засранца, как я...

На следующий день я, попытавшись толкнуть соседа по парте, получил убедительную оплеуху и понял, что жизнь, оказывается, несколько сложнее, чем кажется по началу, и то, что бывают же на свете дебильные шутки, а также идиоты-шутники.

Да, в школьные годы приходилось иногда получать люлей...

Как-то, будучи веселым беззаботным четвероклассником, я спускался себе по лестнице, шел, как говорится, с урока на урок, и вдруг... Вдруг какая-то мощная сила толкнула меня, я чуть не покатился кубарем, слетел на пролет ниже и там едва устоял на ногах... Весь дрожа от страха и возмущения, я обернулся и увидел двух рослых старшеклассников, которые шли за мной. Они о чем-то спокойно разговаривали, не

обращая на меня внимания, но я нутром чуял, что все дело было в них...

И я решил их покарать. Уважительно пропустив их вперед (старшеклассники, все же, вашу мать!), я хорошенько размахнулся ногой и дал одному из них увесистый пинок... Но в последний момент передумал... однако моя инициатива не осталась незамеченной и через пять минут, после серии подзатыльников и пинков, я появился в классе весь заплаканный, взлохмаченный и с отчетливым следом от ботинка на заднице...

Так что любви к процессу взаимного мутузгания, а также валяния в обнимку с обменом тумачками, у меня не прибавлялось... Но не это главное...

Основная битва у меня была впереди...

Уже позже, когда я сам стал старшеклассником, вполне рослым, хоть и щупловатым, когда я уже несколько лет прозанимался каратэ, да и вообще, несколько приблизился к пониманию жизни...

Тогда, возвращаясь поздним вечером домой, я попал в поле зрения одного агрессивного нетрезвого субъекта... Вначале он меня преследовал и даже пытался заигрывать, а потом, видимо, решив перейти в активную фазу, затолкал меня в темный двор...

Забавным было то, что это был мой двор...

Словесная перепалка, как и следовало ожидать, ни к чему не привела, и субъект был громко и четко мною послан

по всем известному адресу... После этого он схватил меня за грудки и, не удержавшись на ногах (алкоголь, все-таки!), осел на землю, потянув меня за собой.

Я, охренев, в свою очередь, от грубого нарушения личной неприкосновенности, с капюшоном, надвинутым на глаза, понял, что пришла пора решительных действий. Одной рукой нащупав его наглуую рожу, я размахнулся другой и (далеко не так, как учили на каратэ) заехал кулаком по скуле субъекта.

О! Я до сих пор помню это осязательно-кинестетическое чувство... Удар, достигший цели...

Но, вопреки ожиданиям, субъект не заплакал, не сказал: «Простите», не запросил пощады и не потерял сознание.

Он вскочил.

Он взревел: «Щенок!!».

Он встряхнул меня и отшвырнул с такой силой, что я влетел в стену дома и оказался к ней прилипшим на пару секунд в ожидании, пока кинетическая энергия моего тела поймет, что эта чертова стена сдвигаться не собирается...

Он нагнал меня и начал осыпать оплеухами.

Да... Будучи теперь солидным дядей с трудовой «мозолю» и, глядя с высоты своего авторитета на не до конца сформировавшиеся скелеты современных подростков, я понимаю, какая трудная стояла тогда передо мной задача.

Загнанный в угол, я вспомнил, наконец то, чему меня учили на каратэ... Ведь все очень просто... Меня спасет всего

один удар... Один удар по яйцам. Главное не промахнуться.

В той катавасии, в которой я оказался, под градом ударов, сложно было понять, где Земля, а где Небо... Что уж говорить о чьих-то яйцах. Тем не менее, я, выждав момент, отчаянно, как выскочивший из окопа солдат, вскинул ногу вперед.

Катавасия прекратилась. Небо и Земля стали на свои места, а я смог безопасно уйти...

А через несколько лет случился второй разрыв реальности, когда я полночи провел в догадках о том, как меня угрозило оказаться в нейрохирургическом отделении областной больницы...

Так что я не люблю драться... Ведь это вам не игры в черепашек-ниндзя... Ведь иногда, чтобы доказать свою правоту, человека приходится в буквальном смысле убивать...

Я не люблю драться так сильно, что эта нелюбовь передается другим...

И тогда спортивный парень, кинувшийся на меня из-за угла, вдруг говорит: «Я перепутал».

Уголовник, угрожавший порезать меня прямо в троллейбусе, вдруг признает, что не прав.

А бичуги, оравшие: «Мы тебе сейчас бошку отобьем!», вдруг говорят: «Извини, братан!».

И какая-то пустота посередине, какой-то провал...

Экзистенциальный нырок...

9. Обреченность на существование или о чем молчат поэты

И мы пройдем неведанным путем.

Совсем забыв все то, что только можно.

И мы вернемся, только вспомнить будет сложно

О том, в который раз мы здесь бредем...

Сам себе Минотавр

И вот наступает торжественный момент, когда ты (ты! ТЫ!!) вдруг осознаешь, что всю жизнь оказывается только тем и занимался, что месил говно.

И когда на стройке работал (тяп, ляп, раствор, бетон, это ж все говно самое, что ни на есть натуральное)...

И когда в университете учил дебилов (о, ла-ла, бульдозеры вовсю бороздят просторы Большого театра, но только если посмотреть на все это с другой перспективы, то в действительности все гораздо сложнее, чем на самом деле)...

И в бытность свою офисным работником: целые центнеры, перекладываемые с полки на полку, со стола на стол и с папки в папку, до тех пор, пока не стал руководителем, а там...

А там уже начинается настоящая наука... Восходящие и нисходящие потоки, дерьмовая кооперация, говнистое соподчинение и фекальное делегирование...

И даже потом, когда стал самым хреновым в мире писателем...

У меня такое чувство, что я открыл философский камень... Все, чего ни коснешься, превращает... Ну, вы уже поняли, во что!

Что это за хрень такая?

Та ли это самая прокрастинация, злое чудо-юдо, обратная сторона медали техники мотивации и мистер Хайд любого интересного занятия? Когда хочется делать лишь ненамного больше, чем ни хрена, а все происходящее в будущем, настоящем и даже, мать его, в прошлом, совершенно теряет смысл...

Или это наконец сквозь железобетонные перекрытия заскоружлого здравого смысла пробивается мудрость?

О, сударь! Да вы начинаете прозревать суть вещей!

Или это тот самый горький корень учения, плоды от которого ты так долго ждал, но побежал за какой-то дешевой фальшивкой, а они перезрели и опали, и теперь гниют где-то в глубинах подсознания, а эта странная твердая узловатая хрень все ищет живительной влаги и уже вылезает боком?

О, какие же мы слабаки... Неужели, для того, чтобы начать ценить самые простые вещи, надо два с половиной года прожить в концентрационном лагере!?

Смысл, этот спрятанный от всех нас смысл? Почему он должен быть во всем, до чего мы только можем прикоснуться?

Почему мы всегда рассчитываем, что лично к нам (да, да, не к кому-нибудь, а к нам!) обязательно должен явиться ангел с депешей и торжественно объявить, что мы обязательно должны возлюбить ближнего, убить Гитлера, да и подмести заодно, наконец, у себя в прихожей...

Зачем, к тому, что само по себе является смыслом, мы пытаемся приклеить еще какие-то ярлыки, понятия, ценности?

Говорят, Божество через нас с вами познает мир. Познает тщательно, во всех возможных аспектах и проявлениях, без каких-либо исключений. Поэтому всегда будут убийцы и убиенные, всегда будут странные извращенцы, всегда будут бродяги и нищие, и всегда будут самоубийцы. Ничего не попишешь...

Ну, а что теперь-то? Может быть все уже, наконец, познано?

И нам теперь можно уже начинать учиться на своих ошибках.

Учиться и пожирать отходы собственной психической жизнедеятельности?

10. Мой национальный вопрос. Без всяких или...

В своей душе я всегда хранил это вечное, невысказанное таки-да...

Таки-нет

Одного из моих прадедов звали Мендель. Да-да, именно Мендель. Проблему несколько нивелировал тот факт, что других моих прадедов звали Николай, Федот и Яков соответственно. А также занятное совпадение, состоящее в том, что бабушку мою в паспорте (единственную, кстати, из ее братьев и сестер) записали не как «Менделевна», а как «Менделеевна», что естественным образом перенесло ее от чуждых славянскому уху семитских имен к чему-то родному, напоминавшему о березках и великом русском химике...

Отделенный двумя поколениями гоев и стеной абсолютного незнания, я, по идее, должен был быть совершенно чужд этой проблеме... Но... Пытливый детский ум не позволил этого сделать.

Нет, я не находил у бабушки в комодах дрейдлы, меноры или Тору, от начала до конца написанную алеф-бетом. Да даже, если бы и нашел, все равно ничего бы не понял, но... По каким-то еле уловимым сигналам, по изменениям взгляда, жестов, мимики моей бабушки, когда по телевизору го-

ворили про эмиграцию в Израиль или, когда я в окно кричал своему дружку, чтобы «делал все нормально, а не по-еврейски», начало понимания ко мне пришло...

А потом мы с ней ездили в гости к ее сестре, и я увидел там сложенную в ящики мебель...

И я спросил, что случилось...

И мне ответили, что уезжают...

И я спросил куда...

И мне ответили, что за границу...

И я, уже не желая, чтобы моя стена незнания рухнула, и мне пришлось бы жить с этим, ответил: «Понятно».

И уже потом бабушка втихаря от меня говорила (но я-то все слышал):

– Ну, конечно же, он догадался. Иначе бы он не сказал «Понятно»...

Как будто бы что-то изменилось, если бы я сказал: «А куда именно?». По крайней мере, это бы выглядело естественно. Ведь я назубок знал все страны мира и их столицы...

А еще позже пришел мой троюродный брат, и он учил меня полезным фразам на иврите. И стена моего незнания окончательно рухнула...

Я до сих пор помню, что значит «Ма нишма». Но на этом мои познания в иврите практически заканчиваются.

С одной стороны, быть дважды разбавленным евреем совсем неплохо. Антисемиты не замечают твоей отдаленной схожести. И даже генетическая картавость (которую толе-

рантно называют грассированием, и с которой даже логопед с десятилетним стажем не справился) мимикрирует под странное среднеязычное короткое «эр», которое почти ничем не отличается от обычного (если не геройствовать и не стараться рычать).

Но, потом, с возрастом, когда обзаводишься окладистой бородой (черной, не зависимо от цвета волос), еле заметной лысинкой (как раз под ермолку), и уже все вокруг начинают замечать, что нос твой слишком хрящеват, а череп формой своей напоминает камень (наверное, тот самый, на котором были скрижали законов). И складки на твоих веках, вернее, отсутствие таковых, с головой выдают в тебе заправского ашкеназа.

Но с другой стороны, ты чужд. Чужд и тем, и другим. Остается только блистать пошлыми антисемитскими шутками так, чтобы никто не догадался, что это всего лишь самокритика.

11. И вот как-то даже легче стало...

Брысь...

Ответ на все вопросы

А ведь и в самом деле – какая разница... Был там этот несчастный конец света или нет. Какая разница?

Нас тут все пугают всякими разными скайнетами, попавшими в ДНК наночипами с функциями микрошпионажа и мегаоболванивания, искусственным интеллектом (ой, а слово-то какое громкое!), повальным отупением, развращением и одряхлением (а также опошлением, облысением и импотенцией), ядерной зимой, зомби-апокалипсисом и прочими разными непонятностями. Но по сути-то ничего такого нет. Нет, и в обозримом будущем не предвидится... Ну, что мы там такое важное потеряли? Да ничего особенного...

Ну, правду какую-нибудь сермяжную потеряли. И что? А была она, вообще, правда эта? Видел ее кто? Слышал? Обонял?

То-то же...

Или там какую-нибудь призрачную возможность, ну, например, стать бессмертным. Каково, а?!

Так ведь и не было, не было никакой такой возможности никогда. Ни-ког-да!

Из всех, кто нам известен испокон веков, бессмертным был один только Кощей, да и то виртуально. В сказочной, так сказать, вымышленной реальности. Причем далеко не первоуровневой... И, обратите внимание, даже в этой сказочной, так сказать, вымышленной реальности (далеко не первоуровневой!) его оголтело чмырят, да так, что помирает он, причем не своей смертью, если для таких, как он, вообще, уместно понятие «своей смерти».

И неспроста все это. Неспроста.

Даже зашифрованная в сказочном фольклоре неизбывная простецкая народная мудрость недвусмысленно дает нам понять, что нет никакой такой возможности. Нет, не было, и никогда не будет. Точка!

А свобода? Кто-то скажет, что, мол, лишились мы свободы.

Ну лишились...

Может быть...

И что? Все равно эта тварь, если и была, то только чисто условная. То есть весьма ограниченная (в плане возможностей выбора), при чем в рамках достаточно жестких, часто противоречивых ограничительных условий (это в плане возможностей в принципе).

Что-то типа права определить время и место, вид оружия, а также немаловажный вопрос о том, сразу ли тебя, мил человек, пристрелить, или сударь желает помучиться.

Ну или возможности решить, какой все же сорт вина пред-

почесть именно сегодня, в это время суток. Хотя, по правде говоря, это все немало, очень даже немало, если подойти к процессу умеючи...

Но... Так ведь и не отнимал у нас никто всего этого. Не отнимал... Пожалуйста! Выбирай себе цвета шляп, размеры презервативов и способы убийства смысла и времени так, как тебе заблагорассудится... Мил человек... Никто и слова не скажет.

Ну, а то, что скучновато стало, так это да, никто и не спорит.

Ни тебе свободной любви, ни тебе погони за бриллиантами, ни тебе найденный в траве окурок раскурить, ни тебе подраться. Все как-то уныло однообразно, все как-то до тошнотворности разукрашено, все как-то до неожиданного желания самоубиться пресыщено.

Но опять же...

Очереди на Эверест, к психоаналитику и в космос; сплавы по Амазонии, Приамурию и нью-йоркской канализации; прыжки с тарзанки, вышки и табуретки; кварталы красных фонарей, зеленых маячков и голубых карликов; сафари с носорогами, рогоносцами и просто так; стрельба из всех видов оружия, в том числе с двух рук, не глядя и из-за спины; 5Д-виртуальная нереальная реальность, психоделика всех мастей и эксбайты, многие-многие эксбайты порно... Не говоря уже про такую архаику, как «по бабам» и алкогольный делирий... На самом деле, все, абсолютно все работает на то,

чтобы ты не скучал.

Ни в коем случае...

А то неизвестно еще какая херь придет в твою пустую, неотягощенную развлекухой голову.

12. Мечты и прочие страдательства

И жили они долго и счастливо,
не зная друг о друге,
ни сном, ни духом

Сказочке конец

Почему-то очень важной характеристикой любой, в некоторой степени сознательно прожитой жизни является соответствие некоторым заранее заявленным ожиданиям, кои принято называть мечтами.

Мечты эти, как правило, самообразуются в мозгу в течении первой половины жизни, поскольку во второй половине мечтать уже поздно, некогда, не о чем, а самое главное – незачем.

Именно поэтому, мечтам характерно свойственны детская наивность, подростковый максимализм, юношеская пылкость и молодой задор. В редких случаях – сдержанный оптимизм... В крайне редких – зрелая умеренность... А уж что касается умудренности – то этого вы в мечтах не найдете никогда, так как умудренные жизнью люди на своем личном опыте знают, куда эти самые мечты приводят...

Говоря о глобальном (более-менее), все мы в детстве мечтаем кем-то стать – скорее всего, кем-то очень самодостаточным, так, чтобы не возвращаться с виноватым видом домой в десять вечера, и не получать «звездюлей» за каждую раз-

битуую вазу, и вообще, делать со своей жизнью все, что за-
благорассудится.

Многие в детстве, например, мечтали стать космонавта-
ми. Я некоторое время мечтал стать моряком. Но это было
не долго... Потом уже несколько приземлился и начал меч-
тать о том, чтобы стать милиционером. Громко и вслух, чем
несказанно расстраивал любимую бабушку...

В какой-то период времени, среди всех жизненных им-
пульсов тяга к знанию возобладала, и вот тогда я задумался,
как бы эту тягу дальше экстраполировать... Узнав от взрос-
лых, что после одиннадцати классов средней школы можно
пойти учиться в институт, а если очень постараться – то и
в университет, я, как ни странно, не задался целью туда по-
пасть.

Я задался вопросом: а куда можно пойти учиться после
университета?

Аспирантура (я тогда ее называл «обсирантура»), как тер-
минальная стадия процесса обучения и привлекала, и стра-
шила одновременно. А еще в большей степени вызывала
недоумение в попытках понять, как это так можно – пере-
стать учиться, и вообще...

Несколько утешала информация о том, что после аспи-
рантуры можно попасть в академию (я ее тогда называл
«окомедия»), где можно себе позволить до конца жизни про-
сигивать штаны в процессе копания в самом себе, а иже с
ним во всех возможных отраслях знания с целью изобрести

какой-нибудь бесколесный велосипед.

Как ни странно, но в академиях мне бывать до сих пор так и не приходилось, но три года в аспирантуре, можно сказать, положительно сказались на моей личности.

К тому времени, правда, мечтать об этом я перестал уже много лет как, и попал в это заведение случайно, уже повзрослому собираясь (именно собираясь без всяких «мечт») работать в некоем, основанном на принципах самоокупаемости и хозрасчета производственно-строительном управлении, где мне, несомненно, требовалось бы освоить нелегкие навыки вранья, приписок и изображения бурной деятельности, получивших в народе названия «работы на результат».

Сама аспирантура первое время меня привлекала, ведь там вполне можно было просиживать штаны в процессе копания в самом себе, а иже с ним во всех возможных отраслях знания... Я даже реферат написал о влиянии идей раннего даосизма на творчество К.Кастанеды (того самого, Сесаровича-Сальвадоровича).

Но вот тут-то все и застопорилось...

Прошел экзамен по философии... О Лейбнице можно говорить бесконечно, но лучше я вам о нем станцую... Пи-эйчди, мать вашу...

Короче говоря, к концу второго года я так глубоко копнул, что совершил много открытий дивных. О том, что научный руководитель мой – карьерист и «интеллектуальный импотент», а также о том, что тема моя – сплошные компиляции

и плагиат, разбавленный размытыми спекуляциями на псевдо-концептуальные темы, не имеющие никакого практического значения в народном хозяйстве...

Так что, друзья мои, с мечтами глобального характера надо как-то поосторожнее. Поделикатнее, если можно так сказать. Они в реальности как-то так перекособочиваются, выворачиваются наизнанку, словно их тошнит, так что в результате не получается ни толку, ни радости... Как говорится, совмещение неприятного с бесполезным...

То ли дело мечты попроще. Вот захотелось мне, например, лимон целый съесть, да еще без сахара... Пожалуйста. Могу себе позволить не хуже, чем Коба Виссарионович Джугашвили...

Тем более, что нынче, в эпоху глобализации и развитой международной торговли, лимон стоит сущие копейки.

13. Из самых низов...

Сейте разумное, доброе, вечное,
Наше родное дерьмо бесконечное

Отягощение органикой

Да, вот по поводу копания в ём самом, опять же ж, тут уж конечно, не поспоришь.

Жысть – она такая штука... Рожденный ползать – летать не может, ну и тэ дэ...

Так что, нам от всего этого ни спрятаться, ни скрыться. Поэтому приходится искать высокие истины на гораздо более приземленном уровне, чем это предусмотрено классической философией...

В то же время, некоторые деятели из отрасли философии неклассической, можно сказать, экстремальной, так прямо черным по белому и пишут: наша реальность, мол, она такая и есть, строгого режима...

Этим, собственно говоря, и объясняются убогость всякого околоразумного существования, постоянные терзания-причитания, и всякие прочие разности, начиная от банального закона подлости, до непреложного наблюдения, что «лучшие уходят первыми» (условно-досрочное, видите ли).

Поэтому и правила здесь соответствующие:

– во-первых, побег в виде самовыпиливания категорически не приветствуется, грозя последующими «адскими»

санкциями либо перерождением в еще более убогих условиях;

– во-вторых, не верь, не бойся, не проси, особенно у тех, кто сильнее;

– в-третьих, сотрудничество с администрацией также категорически не приветствуется, но уже с другой стороны и по другой причине (как мы помним, во все века пророков и ясновидцев распинали, сжигали на кострах и били тяжелыми тупыми предметами по головам);

– в-четвертых, и, наверное, в-последних, правила внутреннего распорядка нерушимы, а именно: не плевать, не сорить, в грязной обуви на шконку ни-ни, морально неприемлемые поступки неизбежно караются моментальным необратимым понижением социального статуса, ну и тэ пэ;

Ассоциации, как говорится, налицо... Пусть даже достаточно отдаленные.

Но, не все тут так прямолинейно, не все...

Да, в условиях тотальной несвободы есть, есть огромное искушение забыться, забиться, отмотать положенное, а там – на свободу с чистой совестью, начать, как говорится все с чистого листа. И снова – забыться, забиться...

А если это, допустим, не общий режим, а строгий? Или, чего доброго, усиленный? Или какая-нибудь «пиковая» зона, где все по беспределу?

А если срок – пожизненный?!

Сколько тогда мотать положенное будешь, забытый, заби-

тый?

А если это вообще, концлагерь?!!

Каждый день солнышко по утру привечай. Жив, и слава Богу... Жив, и слава Богу...

И вот тут-то мы в своих размышлизмах дошли до самого интересного. Как говорить, вкусили самый цимес...

Ведь, есть, оказывается, много прекрасного в жизни, много... даже в самой-самой разубогой... Жалко, что понимаешь это безнадежно поздно...

И с какой радостью ты начинаешь тогда молотить... Копаться, в ём самом, родимом... И правильно, правильно...

Потому, что это – твой ЩИТ. Розовые очки. И видишь ты сквозь них не газовые камеры и бараки, а БЫТИЕ... Житие твое, пес ты смердячий.

И потому возлюбить ты должен это все дерьмо вместе взятое, потому что без него ты – смертник... Ты – смертник, жизнь твоя – концлагерь, а белокурый Ганс уже составляет список тех, кто пойдет сегодня на мыло...

Но, если рассудить здраво, из любого концлагеря есть выход... Даже два.

Первый вы, конечно, и без меня знаете – это через трубу крематория. Это понятно... Не очень интересно, на самом деле. Но уж, как есть... Какое-никакое, а избавление.

А вот второй... куда веселее... Еще не догадались? Нет?!

Правильно! Через ворота, своими ногами, вместе с Красной Армией...

Но шанс такой дается не часто, ей-богу...

14. Добро должно быть ого-го...

Вообще, люди от природы, как правило, добрые,

Вот только почему-то они, как правило, злые

Диалектика добра

Если говорить честно, с самого детства я, по каким-то непонятным причинам, был хорошим парнем. Это, если я вам раньше не говорил...

Добрый таким, порядочным, покладистым... Ну вы ж понимаете, все люди братья, должны помогать...

Может быть я таким «бракованным» родился, а может... ну мало ли, инфекция там какая или издержки воспитания.

Почему-то в базовых коллективах такой непредвзято позитивный посыл по отношению к остальным не приветствуется, почитаясь за некую слабость, этакую зашкваренность, разновидность дефектности.

Если ты не умеешь в кровь бить своих «оппонентов», бить руками, ногами и подручными предметами, да... ты какой-то бракованный.

Вот и я в кровь бить своих оппонентов не хотел, предпочитая наставлять их, что называется, «вербально». Только вот не слушались, заразы... Упорствовали в своих иллюзиях, как говорили первые миссионеры. Посему были и подзатыльники, и тычки, и затрещины, а также пинки, сопровождаемые короткими ясными сентенциями типа «пшёл вон».

Если говорить о базовых коллективах с умеренным уровнем анархии, то есть занимающих промежуточное положение между «джунглями» (где любое неосторожное движение может привести к прекращению существования тем или иным образом) и неким подобием «штрафбата» (где каждое движение фиксируется, и без прямого приказа сверху ты не можешь даже, извините, сходить в сортир)... Так вот, если говорить о таких коллективах, то там рано или поздно формируется достаточно простая иерархия, состоящая из нескольких каст.

Первая – так называемые «паханы», «авторитеты» или «неприкасаемые» (в хорошем смысле слова). По каким-то не всегда понятным причинам (голубая кровь, папа мэр, друзья из мафии или, на худой конец, кто-то кому-то что-то раз и навсегда доказал) эти люди как бы по умолчанию относятся к высшему сорту, поэтому бить их или огорчать каким-то другим способом крайне не рекомендуется, ибо это чревато... Чревато разборками с полицией, мафией, враждой на всю жизнь (а враги они ого-го какие) или неукротимыми угрызениями совести...

Вторая категория – бакланы... Занимая что-то около десяти процентов общей популяции, они представляют собой социопатов в своей чистой, условно неизлечимой форме. Таких людей хлебом не корми, дай кого-нибудь избить, унижить либо нахлобучить. Верхнюю касту они, как правило, не трогают (во избежание, как говорится...). Однако, есть сре-

ди них и такие индивидуумы-экспериментаторы, которые не чураются и этого (им видимо от этого не так скучно жить). Именно из-за этой тоненькой слабоуправляемой прослойки, присутствующей, однако, почти во всех коллективах, и сформировался устойчивый стереотип, что, дескать, «хорошими делами прославиться нельзя».

Третья группа – «приблатненные», они же «полезные твари». Здесь, на этом уровне уже начинается социология... Тут уже начинается общество... Данный слой граждан добивается некоего сносного равновесного своего существования, а иногда даже теплого места под солнцем благодаря наличию некоторых специфических функций (как сказали бы игроки в Доту, скиллов), а также повышенной степени договороспособности.

Четвертые – это так называемая «серая масса», группа людей, ничем особо не выделяющаяся, на уровне инстинктов создавшая некий коллективный разум, позволяющий также, как и у «полезных тварей» добиваться сносного равновесного своего существования и теплого места под солнцем, только не благодаря неким личным особенностям, а наоборот, благодаря умению беспрекословно следовать неким негласным правилам, а также успешно мимикрировать.

Ну и пятая часть – это «дно», «обиженка» или «неприкасаемые» (теперь уже в самом, что ни на есть плохом смысле). Это всевозможные «черти», «козлы», «петухи» и прочий зоопарк, люди опустившиеся, сломленные из-за слабо-

сти внутренних моральных опор, либо случайно попавшие в ситуации, заведомо превышающие их природный запас прочности. Такие кадры являются законными жертвами «бакланов», а также более агрессивной части «приблатненных» и «серой массы».

Занятно, что каждый из этих слоев имеет свою практически точь-в-точь повторяющуюся структуру (в каждом случае с неким незабываемым колоритом) со своей «элитой», «бакланами» и «кандидатами на вылет ниже».

Теперь вы понимаете, что в такой круговерти вряд ли будут цениться такие так называемые «человеческие качества», как доброта, честность, способность помочь ближнему и тому подобные лелеемые в хороших книжках понятия.

Разве что, если только в узком кругу умеренно-центровых «полезных тварей» с уровнем интеллектуального развития выше среднего.

15. Умение дарить...

– На!

– Сам на!

Спор дарующих

М-да...

А ведь это никуда не годится... Совершенно...

А ведь с этим что-то надо делать... Определенно.

Причем немедленно... И всерьез.

Ведь конец света получился... Ну, как вам сказать... Просто ужас! Никакой конкретики.

Никаких там Страшных судов, никаких Всадников, да что там говорить, никто даже ничего толком не объяснил...

Вот взять, скажем, банальную авиакатастрофу...

Летят все себе, такие, скажем, из Кейптауна в Биробиджан, и тут, где-то над Тянь-Шанем или над Памиром, вдруг затрясло, маски воздушные повывадали, свет погас... Пилот просит всех сохранять спокойствие...

Но, натурально, никакого спокойствия и в помине нет, кто орет, кто плачет, кто молится...

Кто-то в отключке... С бесплатным шампанским перебрал... Но тоже неспокоен. Ворочается, сопит, чует, зараза, чем пахнет...

И тут...

ОПАНЬКИ...

АНГЕЛ...

В САЛОНЕ.

С крыльями, все, как полагается. Уже не юноша, но муж...

И молвит... Причем молвит так, что все понимают... Абсолютно все. Не важно, кто каким языком владеет: иврит, китайский, хинди, суахили...

Все по-ни-ма-ют...

Что время вышло...

Что Боженька ждет...

Что душеньки ваши сейчас эвакуируют...

А плоть растерзанная, искореженная, где-нибудь на пиках Тянь-Шаня останется... Кто ж ее найдет-то там... Разве что орлы горные... Ням-ням.

И спокойствие... Потому что всем все ясно.

И уйдут душеньки по крылу через иллюминатор прямо к Боженьке, оставив тела свои бессознательные довершать полет...

И даже тот, кто в отключке.

Но ведь сейчас же все не так...

Что делать, как поступать, никто не объяснил...

Да, были какие-то заповеди, дай Бог памяти...

Вот, вспомнил... Не убий, например.

НЕ УБИЙ!

А эхо в ответ «Убий...убий... убий...»

Как-то так и жили – хотели одно, получалось другое – и так много тысяч лет.

А еще: не укради, не прелюбодействуй, не возжелай чего-то там у кого-то там...

Не... не... не... не... не... не... не...

А теперь-то что делать?!

Знает кто?! А?!

Ну раз нет, тогда давайте подумаем... Что человек может такого сильного сделать? Самого сильного... Такого, чтобы уже от всей души – р-раз! – и наповал...

Вы как думаете? Вы что-то, вообще, думаете?

Да? Да. Да! Самое сильное, что может сделать человек, от все души и от всего сердца – это что-то кому-то подарить!

От всей души! От всего сердца!

Цветы... Деньги...

Штаны последние снять и отдать пьянице...

Руку и сердце...

Ум, честь и совесть!

Самого себя...

Самого себя без остатка...

Свою жизнь... Помните? Христос когда-то подарил нам всем свою жизнь...

Даруй...

ДАРУЙ!!!

И эхо в ответ «Даруй... даруй... даруй...»

Да... да... да... да... да... да... да...

Но это не должно быть слабо. Это не должно быть полумерой. Это не должно быть вынужденно...

Когда у тебя отняли кошелек, поздно вдогонку кричать:
«Я ВАМ ЕГО ПОДАРИЛ!!»

Помните? Христос нам подарил не только свою жизнь...
Он еще нам подарил свою смерть... Зачем? Никто не знает.
Видимо, для того, чтобы все мы не умерли от стыда...

16. Мать честная! Или как бы так сказать, чтоб не соврать

Душа – Богу, Жизнь – Отечеству, а честь – никому!
Вот именно, никому!

Почему-то во все времена, как в деле воспитания подрастающего поколения, так и в деле субъективно-оценочных суждений о результатах жизнедеятельности каждого отдельно взятого индивида во главе угла стояло такое сомнительное с точки зрения морально-мировоззренческой идентификации понятие, как честность...

Напиться? Ну с кем не бывает... Подраться? Почему бы нет... Украсть что-нибудь? Да ради Бога! Наш же человек...

Но чтоб солгать?! Не простим...

Не простим, не пойдем и, как это, носы пооткусим...

Не спустим... Ни в какую.

Единожды совравши, да кто ж тебе...

Но, по сути разобравшись, быть совершенно честным, это знаете ли... С самим собой – ну это еще кое-как может быть (если антидепрессанты в достаточном количестве), но с другими...

Это извините ли чревато... Сразу превращаешься в нечто среднее между двойным (тройным или даже больше) агентом и клоуном-стэндапером, фигурально поливающим дерь-

мом всех присутствующих в обмен на угрозу получить гнилым помидором в глаз или разводным ключом по коленной чашечке (причем совсем не фигурально).

Но вот-то оно оказывается, что...

Оказывается, врать-то можно... Можно... Хоть с три ко-роба... Но только чужим...

Своим ни-ни... Ну или сделать это как-то так красиво... Что-то недоговорить... Что-то приукрасить... Что-то нивелировать... Выразиться фигурально... Или выразиться образно... Или просто сказать что-нибудь отвлеченное, типа «хорошая погода сегодня, не правда ли»

Да, был у меня в жизни один персонаж... был...

Хронический, патологический, просто клинический... лгун. Что самое интересное, врал постоянно, даже тогда, когда это было вовсе не нужно (с точки зрения стратегии и тактики), не особо парясь по поводу вскрывающихся противоречий...

Тоже вроде бы, как друг (таких друзей за чуб, да на солнышко).

Как говорит народная мудрость, «лоха не зазорно и нахлобучить», а дураку что объяснять... только время зря...

Так что, если твоя честность (не только с самим собой, но и с другими) превышает определенный порог, в общественном сознании, скорее всего, ты отразишься, как, мягко говоря, «дурачок»... А если повезет меньше, то, как «сука», «козел» или «хам-м-м-м»...

Дожив до определенной степени седин, этот парадокс начинают понимать все... И с некоторой степенью смущения начинают вспоминать всевозможные «совести прекрасные порывы», с легкой руки списывая их на юношеский максимализм...

Вот тогда-то и появляется некая фикция, этакий финт ушами, который называется честность-с-самим-собой. Да, мне ты можешь соврать, Иван Иванович ты можешь соврать, товарищу... кхе-кхе... ну сами знаете какому, ты тоже можешь соврать... Жене своей ты можешь соврать, но самому себе-то врать зачем? Как говориться, хотел обмануть коллектив, а обманул только самого себя... ха-ха...

Это уже совсем другая штука. Что-то вроде онанизма – тихо, мирно, все довольны, а главное – без свидетелей и для иммунитета полезно...

И как хочешь можно вести сепаратные переговоры со своей совестью, называя это «рационализацией» (это по Фрейд) или «перепросмотром» (это по Кастанеде)... или просто «переоценкой жизненных ценностей» – по-простому, по-обыкательски, не отклоняясь, что называется, ни вправо, ни влево...

Да, все просто, понятно и до боли банально...

Вот она – низкая истина жизни... Истина об обмане... О пронизавшей все лжи...

Но есть один маленький нюансик, который никак не дает уснуть...

Ведь честность – есть функция такого занимательного понятия, как честь...

И честность – есть проводник в мир сей такого замечательного феномена, как правда...

А честь – это, извините, уже совсем другой коленкор... Потому что, извините, где честь, там и чисто...

А правда – это, извините, уже совсем другая история... Потому что, извините, где правда, там и правота...

А это уже труба!

Вернее, даже не труба, а дымоход... Дымоход, ведущий к... (тут я возвожу очи горе, чтобы вы поняли мой намек)...

Повернитесь к нему, посмотрите... Да, да, посмотрите туда, посмотрите... Не только ж туда, извините, пердеть... Загляните внутрь, убедитесь, как же тут все закопчено, загажено... Можете туда покричать... «Ау», «кто здесь» или что-нибудь подобное... А потом приложите ухо и послушайте... А там только густая звенящая тишина.

17. Начало конца или просто конец?

Первый промах иногда страшит больше, чем последний выстрел

Признание снайпера

Да, все эти горькие всем известные истины... Все течет, все изменя... Ничто не вечно... Ну и что-то там про старуху... Да, все это давно известно, никоим образом не оспаривается, но... Надежда, видите ли, она живуча, она упорна... Она не хочет умирать, по крайней мере, пока еще хоть что-то живо...

Да, немного расстраивает еще один седой волос... Чуть больше расстраивает, когда приходится разоряться на слуховой аппарат или вставную челюсть...

Еще больше расстраивает осознание того, что скоро с такими темпами знакомых на этом свете станет меньше, чем на том...

Но, осознание того, что с хорошей долей вероятности ты умрешь не сегодня, чертовски заводит... И это правильно.

Правильно, потому, что по-другому быть не может. По-другому любой сколько-нибудь связанный изнутри коллектив превращается в стадо унылых безвольных оленей с отсыревшим порохом и сбитыми прицелами, не нужных нико-

му: ни Богу, ни Дьяволу, ни своим еще копошащимся товарищам. Разве что патологоанатом проявит в свое время свой сугубо профессиональный интерес...

Любой каннибал с опытом вам скажет: мясо человека, умершего в унынии, не вкусное, как его ни приправляй... Именно поэтому, тому, кто сегодня будет ужином, полагаются самые сочные, самые обольстительные девственницы...

Однако, Игра продолжается... Правила ее изменены, откорректирован регламент, часть судей ушли на обед, а часть куда-то пропали (наверное, пошли на мыло), кто-то из игроков получил красную карточку, а кто-то валяется на траве, и чихать он хотел на всех...

Но Игра продолжается...

И вот, в один прекрасный (почему бы и нет!) день ты осознаешь, что надо что-то делать...

Надо что-то делать уже давно...

Что уже все заказы выполнены, все счета получены, и даже все авансы потрачены...

Все заначки проедены, и ты уже мимоходом для себя отмечаешь, где принимают бутылки и макулатуру... Но еще есть надежда, есть...

И вот этот день настает (на самом деле он прекрасен) и уже даже не у кого одолжить, и весь твой архив за последние лет десять уже пошел на вторсырье, а побитый молью свадебный костюм никто не хочет брать даже задаром...

И вот тогда, когда отступить некуда, когда надо решать

уже: или, или... Идти в рабство или грабить банк... И тогда ты отыскиваешь эту спрятанную где-то в нижнем ящике сигарету и идешь на ту самую лавочку для медитаций, и докуриваешь ее (да не лавочку, болван!), пока не учуешь запах горелого фильтра... И кидаешь еле помещающийся в пальцах окурок в урну... И конечно промахиваешься... И подходишь, подбираешь его и наклоняешься над этой самой урной, чтобы не сорить, черт возьми, в общественном месте...

И видишь ТАМ, НА САМОМ ДНЕ УРНЫ...

ЕЁ...

Соблазнительно поблескивающую округлым аппетитным боком бутылку...

ИЗ-ПОД ЧЕШСКОГО ПИВА...

Что интересно, сказал бы на это Вильгельм Фридрих Ницше?

У Господа нашего (не знаю, как его зовут!) отличное чувство юмора...

И не надо говорить, что от нас, мол, ничего в этом мире не зависит...

Зависит! И еще как!

Вот он, твой ключ! Вот он, твой мяч!

Давай веди его! Или отдавай пас!

Или в развороте, пяткой через голову... В ЛЕВЫЙ ВЕРХНИЙ УГОЛ!

Или проткни его вилкой и спрячь под трибунами... Или унеси его с поля и продай...

И не важно, будешь ты гордым или будешь ты решительным...

И не важно, будешь ты брезгливым или будешь ты беспринципным...

И не важно, будешь ты добрым или будешь ты справедливым...

В любом случае ты получишь свое... И каждый на твоём месте тоже получит, но уже свое...

ИМЕННО ТО, ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ НУЖНО!

18. Слава трубочистам

Вообще, человек самодостаточное животное, но для некоторых вещей нуждается в напарнике

Анализ никому не нужного бытия

И вот когда ты (венец творения!) наконец смахнешь пыль с этого мутного зеркала, которое древние называли разумом, пропердишься, прочихаешься, проблюешься, после того, как что-то там узрешь (ну и рожа!)...

И вот когда ты наконец охрипнешь, от того, что все время орал: то «Халва!», то «Помогите!»... и успокоишься.

И когда вдруг взгрустнется от того, что вот так, всю жизнь один ты... один ты... как проклятый. И сил уже нет, и ничего не хочется.

Тогда и мелькнет мыслишка, что все это, может и не зря было: не укради, не прелюбодействуй, не возжелай чего-то там у кого-то там...

Не... не... не... не... не... не... не...

Не убий...

Да, да, да...

Ведь по большому-то счету, что ты там такое украсть-то сможешь, смертный... Разве что только у самого себя...

И обманываешь, тоже исключительно самого себя...

И оскорбляешь... И дискредитируешь... И предаешь...

Исключительно самого себя...

И убиваешь тоже...

Самого себя...

Вернее, свою бессмертную душу...

Вернее, то, что от нее осталось...

И сопровождает все это смрадный, трескучий, иссиня-черный пердеж...

Который наглухо закрывает тебе калиточку, замуровывает пожарный лаз и задраивает все шлюзы...

Забивает дымоход так, что ни достучаться, ни докричаться, ни додуматься... Никакой тяги...

Именно поэтому так бесплодны молитвы...

Именно поэтому так размыты знаки...

Именно поэтому так невозможны чудеса...

Именно поэтому Ницше...

Ну вы меня поняли...

Но, знаете, что здесь самое интересное? То, что здесь, как с тем незабвенным шариком, все входит и выходит... При чем, замечательно выходит... То есть, выражаясь языком сугубо научным, процесс сей обратим... При чем абсолютно симметрично...

Но вот с этой-то симметричностью и связаны проблемы. Если прямой процесс (то бишь иссиня-черного пердежа) происходит легко и приятно, то процесс обратный (назовем его очищением) в бытовом понимании не так прост... Точно чирей на заднице выдавливать – стыдно и неудобно...

Потому-то и были столь популярны в обозримо отдален-

ной исторической перспективе всепрощающие индульгенции, исповеди до мозга костей и отпущения грехов по праву, дарованному свыше...

Помогать не всегда помогают, но ощущение вероятности благоприятного исхода дают.

Эффект плацебо, черт его подери...

19. Эффект обратной тяги

Плохо – это недостаточно проработанное хорошо,

Хорошо – это недостаточно осознанное плохо

Закон единства и борьбы субъективных оценочных суждений

И вот в один прекрасный день (хотя, какой же он прекрасный, если обо всем этом здраво посудить!?) человек Хомо сапиенс падает на ровном месте: обманутый, преданный, политый грязью и помоями, облаянный псами и обгаженный воронами... У него крадут кошелек с последней зарплатой, дают от ворот поворот, а на парадных брюках, прямо в районе седалища, проявляется отметина подошвы обуви сорок пятого и выше размера, и скажу я вам, что сия отметина воистину благая, ибо это есть знак того, что процесс пошел...

Это значит, что звезды сошлись, ветер подул куда надо и что-то там качнулось в правильную сторону...

Возникло то, что специалисты по дымоходам и пожарам называют обратной тягой.

И процесс этот, прямо скажу я вам, довольно-таки неприятный... Не сахар, скажу я вам.

Гарь, копоть, пепел сыплются на плечи, спины и головы...

Мыши, живые и мертвые, вываливаются, клопы и пауки высыпаются, вытряхивается какой-то сор, приправленный

тонкой свалявшейся паутиной и смрадной плесенью, а это все ровно то, что ты сам туда накидал в порыве якобы праведного гнева и всевозможных манипуляций с базовыми понятиями под девизом «Се ля ви!».

С учетом того, естественно, что все это пролежало там без дела вполне себе приличное количество времени и приумножило с течением этого количества времени содержащийся в этом всем хаос и беспорядок...

Ну, а теперь – время настало...

И поэтому придется потерпеть...

Это неприятно, но жить можно, по правде говоря... Если не геройствовать... Не упорствовать в заблуждениях... И не мочиться против ветра... В грозу... На оголенный высоковольтный провод...

Ведь это единственный более-менее доступный (и достойный!) способ очиститься... Избавиться от стереотипов и наслоений... Начать жизнь сначала... С чистого листа... Самостоятельно... Так, чтобы никто-никто в тебе не ковырялся, засунув по локоть мозолистую волосатую руку. Только ты и...

Ну вы меня поняли.

20. Какова цель вашего визита или куда ты прешься, человеке...

Мотивы неясны,
Цели размыты,
Задачи непонятны
Феноменология пука

Попадая на небеса абстракций, друзья мои, часто приходится обнаруживать один пренеприятнейший факт о том, что отрыв от родной нашей Земли-Матушки уже произошел, и несет тебя в какую-то тьмутаракань, к каким-то чертям собачьим, прямо в черную зловещую тучу, где ни хрена не видно...

Что ж, дело это поправимое... А ну-ка, давай, давай, ноженьки быстренько на землю, рученьками хватайся-ка за весло...

В будку, в будку...

Косточки грызть, червячков искать, чесаться...

Хвала Господу, мест для чесания еще достаточно, в полжизни все не перечесешь...

Но! Но...

Нет-нет, да и встают вопросы, особенно на заре полового созревания... А, для чего, милостивый государь, ты живешь? Чего от жизни хочешь? Как ей (жизнью своей убогой)

распорядишься по своему усмотрению?

Да-да-да, все мы во время оно хотим быть космонавтами, моряками, пожарными, милиционерами... Потом, чуть погодя, уже химиками, учеными, фрезеровщиками... А еще позже – дворниками, сантехниками, делопроизводителями...

Одно непонятно – как можно о чем-то мечтать, когда ты, образно выражаясь, жизни-то еще не видел... Пороху не нюхал... Землицы сырой не едал.

Но, ладно...

Прокол с выбором способа перманентного дуракаваляния – а это происходит в 99% случаев, отсюда и кризисы, и бес в ребро, и желание показать всем кузькину мать – это еще полбеды...

Настоящая беда начинается позже... Примерно тогда, когда половое созревание завершается, и начинается созревание других органов (примерно на метр выше).

Ценности, мать их, ценности... Для чего это все? Зачем?

Денег заработать?

Других посмотреть, себя показать?

Все детям, внукам?

Физическое (ха!) и духовное (ха-ха!!) самосовершенствование (ха-ха-ха!!!)?

За Родину, за Сталина?

Все дружным строем в Царствие Небесное?

Или напиться, подраться, осеменить как можно больше

самок?

Ложь, ложь и еще раз ложь.

Все, от начала до конца...

Хотя, по поводу последнего пункта (касательно самок) я бы не был так категоричен.

И это все не шутки...

Достаточно посмотреть, из-за какой унылой фигни люди ломаются полностью...

И какие, далеко не Вселенского масштаба потрясения, выворачивают их наизнанку, всеми их пресловутыми ценностями наружу...

Если, конечно, у них нет гребаного, мать его, стержня.

21. Каратэ-маратэ или как я ковал свой стержень

Своё непревзойдённое оружие

Для подвига готовь и береги

Слова Алексея Дидурова, музыка Полада Бюль-Бюль

Оглы

Да, быть маленьким тщедушным засранцем на полигоне, где, как правило, действует закон джунглей, это вам, как говорил Форрест Гамп, не коробка шоколадных конфет...

Когда я это понял всеми фибрами своей души, к моему счастью (а может быть и нет). статью 219 Уголовного кодекса РСФСР уже отменили, а с дверей каждого ларька с видеокассетами на меня грозно смотрел стоявший в боевой стойке непобедимый Брюс...

Очухался, правда, я достаточно поздно, где-то уже во второй половине октября, когда все секции уже были забиты под завязку, но... Но, как мне сказали в стенах одного известного в нашем городе клуба, есть еще место, куда можно было попасть...

Мой первый тренер проводил занятия в стенах спортзала местной «хабзы» (ныне колледж связи). Он ставил мне удар, прокачивал растяжку и заставлял бегать с таким же, как и

я, засранцем на плечах... На первых тренировках девяносто процентов упражнений приводили меня в ужас...

Через месяц в ужас я приходил уже всего два раза за тренировку... Через три месяца я, как Ван Дамм, сидел на шпагате между скамейками и харизматично улыбался... В мае я уже мог ударом ноги выбить сигарету изо рта человека, который был выше меня ростом (о, это священное слово «маваши-гэри»)...

В июне все разъехались на каникулы... В сентябре секция распалась.

Второй мой тренер проводил занятия в одной из общеобразовательных школ города. Он заставлял меня передвигаться в стойках, отрабатывать связки «блок-удар», а также научил меня кланяться при входе и выходе из спортивного зала со зловещим шипящим восклицанием «Ос-с-с-с!».

Через месяц я уже умел долго стоять в стойке всадника и усилием воли подавлять спонтанно наступавшую во время тренировки эрекцию.

Через три месяца я узнал, что есть еще такие танцы с бубнами, как формальные комплексы ката, которые можно отрабатывать до посинения, хоть по сто раз каждый день...

Третий мой тренер проводил занятия в легкоатлетическом манеже Областного клуба любителей бега. Он говорил, что каратэ – это вам не просто так... Каратэ – это вам Путь, причем:

А) с Большой буквы;

Б) ваш личный;

И В) не куда-нибудь, а просто так.

Просто Путь...

Этот тренер научил меня многим танцам с бубнами, а также умению с диким видом бегать по пляжу, размахивать деревянной ручкой от швабры, как будто это меч-катана, и кричать «Киай!».

Именно здесь я узнал про Карлоса Сесаровича-Сальвадоревича...

Именно здесь я пустился в странствия по познанию самого себя...

Именно здесь я познал дзэн...

Примерно через полтора года тренеру пришла в голову отличная мысль – устроить дружеские бои с местной секцией кикбоксинга...

... когда я встал с пола ринга после пятого нокдауна, он сказал, что у меня очень крепкий дух и засчитал техническое поражение...

Так я сделал кое-какие полезные для себя выводы, приобрел бесценный опыт, а секция не досчиталась сорока процентов учеников (в хорошем смысле слова – они просто ушли).

Примерно еще через два года я все-таки осознал, что в жизни все не просто так, узнал, что я ничего не знаю и понял, что дать по морде конкретному человеку из плоти и крови (а не какому-то абстрактному «вражине») не так уж и просто... Как морально, так и физически...

С этим исчерпывающим знанием я покинул секцию и ушел на самообучение...

В процессе самообучения я долго, нудно, каждый день, до отвращения, до рвотных позывов отрабатывал связки ударов по мишеням... Я очень хотел научиться бить человека по морде... Человека из плоти и крови...

На рассвете я бегал по сомнительным местам (говорят, там не так давно сатанисты кого-то принесли в жертву), я комбинировал простые движения, я медитировал на огонь, на воду, на медные трубы и на изображение волка с обложки Сетон-Томпсона...

Я прошел почти полный курс психологической подготовки спецназа...

Через полтора года я понял, что не в мордобитие счастье...

Еще через полгода я понял, что если так и дальше пойдет, я превращусь в законченного психа (а сейчас я еще не законченный, ха-ха!)...

Еще через месяц я начал выковыривать из своего подсознания все то, что я туда накидал...

Еще через три месяца мне стало скучно, и я пошел в люди...

Мой четвертый тренер – это был уже тренер не по каратэ... Это был тренер по Вин-Чун... Это такой китайский стиль для больных, немощных, женщин и стариков...

Мой четвертый тренер проводил занятия в борцовском

зале спортивной школы. Он показывал мне всякие изощренные штуки, научил технике липких рук и также объяснил, что лучший удар – это удар по яйцам (если ты, конечно, дерешься с мужчиной, ну а с женщиной... с женщиной, если честно, драться не хорошо).

Через несколько месяцев я научился бить по четыре удара в секунду, еще через месяц – уже умел находить мельчайшие бреши в обороне противника...

Еще через три месяца я понял очень важную вещь... И вещь эта заключалась в том, что никогда... НИ-КОГ-ДА! Слышишь? Никогда ты не должен ни с кем меряться пиписьками, особенно по чужим правилам...

Этот тренер был очень своеобразным человеком... Сменив за год с небольшим профессии нарколога, психиатра, онколога и патологоанатома, он точно не собирался ни с кем меряться пиписьками... Ни с кем и никогда... Особенно по чужим правилам.

Мой пятый тренер оказался заезжим... Будучи десятым даном своей собственной школы джиу-джитсу, он по некоей прихоти судьбы проводил свои занятия в том же самом борцовском зале... Он научил меня разным изощренным штукам (только теперь из другой оперы)... Он накидал мне на подкорку хренову тучу новых двигательных стереотипов... Он заставлял меня падать из любого положения в разные стороны (вот за это я до сих пор желаю ему крепкого здоровья каждую зиму)...

Через месяц я уже мог красиво упасть через голову, громко хлопнув ладонью об мат... Еще через три месяца я уже мог с такими же, как я, засранцами изобразить красивую групповую потасовку... Еще через месяц я узнал, что нужно делать, если тебе выкручивает руку дяденька-милиционер...

Мой шестой тренер, одиозный харизматичный мастер какого-то стремного индонезийского стиля с труднопроизносимым названием, как-то раз пришел на тренировку пьяным и едва не повредил мне локоть...

Мой седьмой тренер, маленький шумный горлопан, говорил, что надо больше бить ногами, так как это хорошая профилактика простатита...

Мой восьмой тренер начал с того, что все, чему меня учили раньше – полная фигня...

Между пятым и шестым, шестым и седьмым, седьмым и восьмым тренерами я уходил на самообучение и что-то там копал, копал, копал...

Умение останавливать внутренний диалог...

Умение разгонять внешний монолог...

Умение трахнуть три раза, не кончая...

Умение кончить три раза, не вынимая...

Контролируемые сновидения...

Неконтролируемые спонтанные движения...

Сорок минут идти от одной стены комнаты до другой...

Пять минут идти в ларек за пивом...

Ходить по кругу...

Срать по квадрату...

Медитация...

Левитация...

Мастурбация...

Да мне союзник три раза в дверь звонил! Только не открыл я – очень спать хотелось...

А еще я семь лет сам был тренером... И учил таких же засранцев, как я...

Какие же они были ТУУП-П-П-ПЫЫЕЕЕ!!!

Но это уже совсем другая история...

22. И все-таки...

Где у него кнопка?

Вопрос вопросов

Это все, конечно, хорошо... Это все, конечно, распрекрасно... Это все, можно так сказать, замечательно...

Но...

В решении нашего (то есть вашего) вопроса мы не продвинулись ни на чуть-чуть... Ни на дюйм, ни на миллиметр, ни на йоту.

Жизнь, как бы да, она полна иллюзий, она полна соблазнов, а также всевозможных ловушек, ложных целей и всякого прочего шлака, однако...

Где ж то там должна, ну просто обязана маячить цель истинная, настоящая, так чтобы эх-х-х-х-х... Чтобы душа развернулась... Ну как-то она должна дать нам какой-то знак... Как-то подмигнуть... Показатья...

Эй, цель истинная, настоящая, покажись, открой личико...

А откуда абрек... Швах тебя в грудь твоим же собственным штыком – и амба.

Так что, дорогой друг, в этом вашем (то есть нашем) вопросе все не так однозначно... Не так все определено...

Вот сидишь ты себе... ну, скажем, за партой. Хорошо си-

дишь, удобно... Сзади кто-то тебе шнурки ботинок между собой связал вместе, но ты об этом ничего не знаешь пока... Спереди выпуклостями трясут, выросшими не по годам... В правое ухо скребется доказательство теоремы Лагранжа... В левое ухо настырно лезет уже ставшая легендой история о том, как парни из параллельного потока по приколу пошли на свиданку с гомосеками... Голова уже почти тонет в послеобеденной дреме, коленки упираются во что-то твердое, а где-то посередине, между головой и коленками – фоновый вялотекущий процесс, называемый в простонародье стояк.

И ты понимаешь теоретически, что тебе надо за что-то бороться (хотя бы за место в жизни) и тебе надо что-то искать (хотя бы средства к существованию).

Но прежде, чем что-то находить, ты (а это уже практическая сторона медали) смотришь на часы и осознаешь, что оставшегося времени слишком много, чтобы выдержать это все без вреда психическому здоровью, но слишком мало, чтобы справиться с этим самым стояком методами чисто ментальными... Поэтому ты озабочен тем, как сподручнее будет нести свою папку, и думаешь, что для данной конкретно ситуации это, наверное, уже слишком...

Но...

Если ты, олух царя небесного, не решишь, что делать с твоими шнурками, то расшибешь себе лоб (и это в лучшем случае!) и столкнешься с проблемами принципиально иного плана... О чем ты, собственно говоря, даже и не подозрева-

ешь. Пока...

Увы... С почти стопроцентной вероятностью грузовик, который тебя переедет, уже сошел с конвейера... Хотя это еще не точно.

Вполне возможно, он застрял лет на сто где-нибудь на таможне, что не может не радовать такого безмозглого идиота, как ты...

Так что задаваться вопросом, с какой стороны иглы там что висит, бесполезно... По крайней мере, пока не откопал этот чертов сундук...

Ведь walkthrough для твоей унылой гребаной жизни так до сих пор никто не написал...

И это не удивительно, ведь только одно существо во Вселенной имеет возможность сделать это... Имеет возможность, а главное видит в этом хоть какой-то смысл...

Однако, ничего не происходит, так как это существо охренеть как занято другими важными вопросами...

Ведь это существо – ты сам!

23. Роскошь и нищета желаний

Когда тебе предлагают на выбор жизнь или кошелек, забирай оба

Шериф Чак

Все мы (как давно известно, слабые, смертные и чрезвычайно ограниченные существа) любим иногда помечтать... И соответственно, на основе данного не вполне контролируемого процесса, можем чего-нибудь да захотеть...

Но, во-первых, сама структура окружающей нас реальности (ну-ка вспомните квест по Кощею Бессмертному) мыслить глобально нам никак не позволяет... И увы, глобальнее печеного яблочка быть в истории человечества, вообще, мало кому удавалось...

Но, с другой стороны, мечтать о пирожках с капустой как-то уж совсем не интересно... Как, собственно говоря, и о новых носках.

Есть некий промежуточный вариант (очень, кстати, не плохой), а именно...

Помечтать о чем-нибудь труднодостижимом, но достаточно банальном...

Например, о расширении жилплощади, новом телевизоре или стиральной машинке с вай-фаем.

И вот, представь себе такую ситуацию... Мечтаешь ты о

своей стиральной машинке, как о голубой мечте своей, с розовыми соплями, так искренно, так нежно... Обхаживаешь ее в супермаркете по сходящейся спирали, едва-едва касаясь кончиками пальцев, искоса смущенным взглядом взирая на ценник, прицокивая при этом языком...

Ты уже проложил длинный маршрут с подробными инструкциями о том, как ты ее будешь добиваться в течении нескольких лет...

Постепенно, не торопясь, четко, уверенно, без фатальных ошибок...

Step by step.

Ты медитируешь на отзывах о ней, ты уже научился в уме считать, сколько зарплат тебе до нее осталось... Как вдруг... Неожиданно... Ты отвлекаешься на какую-то мелочь. Типа поездки с семьей в Мытищи... А потом...

Выйдя, между прочим, в магазин за спичками, в шлепанцах поверх дырявых носков... В спортивных штанах с пузырями на коленках... В майке-алкоголичке с пятном от кетчупа... Ты возвращаешься в своей подъезд и видишь (о, Боже!), как твою голубую мечту, в четыре руки, грубо облапав, заносят два здоровенных грузчика в квартиру твоего соседа (вот, сука!).

А ты еще вчера ему четвертак до получки давал...

Ваши действия, рядовой?

Зависть? Злоба? Ненависть?

Отрицание? Принятие? Торг?

Или плевать?

До одного места... И фиолетовой лампочки...

Но тогда встает следующий вопрос: будешь ли ты так же мечтать о ней и лелеять в груди, как прежде?

Или бросишь и ринешься добиваться руки и сердца аккумуляторного шуруповерта?

Говорят, чужая душа – потемки.

Тем паче, своя собственная...

Своя собственная – это, вообще, мрак.

24. Сила и слабость проблемы выбора

Когда тебе предлагают на выбор смерть или предательство, не бери ничего

Партизан Шредингера

Так что, друзья мои, какие бы установки вы себе ни давали, с молодых ногтей или несколько позже... Как бы ни сильна была ваша вера, надежда или что-то там еще, типа усвоенной исподволь фоновой пропаганды или ненавязчивых дружеских советов, заранее ничего решить нельзя...

Потому, что очень важен при всем при этом такой артефакт, как КОНТЕКСТ. Он же фрейм, он же реквизит, он же гештальт... Она же Мара, она же Сансара, оно же место твоей окончательной и бесповоротной битвы...

Битвы за хрен знает, что...

И выбор, как правило, совсем невелик, но он обязательно есть... Обязательно. А потом, по факту совершенного выбора у нас появляется еще выбор, а потом еще, и еще... И так долго, еще очень долго, до тех пор, пока кто-то незримый не скажет тебе: «Довольно!».

И посмотреть вперед, рассчитать на несколько ходов сложно, очень сложно... Почти невозможно. На один, мак-

симум на два, да и то неопределенно, туманно, с некоторой долей вероятности... Если ты видишь вперед на пять ходов, значит ты уже Гроссмейстер, что в переводе с немецкого означает «Великий мастер».

Но разговор сейчас не об этом...

Разговор сейчас вот о чем.

Есть во всем этом одна маленькая проблемка, один маленький подвох, о котором нас никто не предупреждал: ни учителя наши, ни воспитатели, ни книжки умные хорошие... Так, только некоторые фразы, да и то полунамеками... Дело-то вот в чем, любой выбор он, как бы, это... Другую сторону имеет, двойное дно... Подвал... Шелудивую псину впридачу...

Как медалька... Пока тебе ее на шею не повесят, так и не узнаешь, что же там на обратной стороне написано... Подпись ли государя-императора или «предъявителя сего сечь на месте плетьюми нещадно»?

И, как правило, выбор ваш ничего не решает...

ВЫБОР ТВОЙ НИЧЕГО НЕ РЕШАЕТ! Понял, ты, шляпа?!

Любой выбор приводит к бесконечному колебанию ткани бытия... Прямо, как на американских горках. Как в байках, когда ты успел катапультироваться (и это хорошо!), но не успел взять с собой парашют (и это ой как плохо!).

И эта ваша медалька, обладая абсолютно равными по величине и абсолютно противоположными по направлению

сторонами, кружится заливчатски в воздухе, как брошенная наудачу монета, ежесекундно мелькающая перед взором своими орлами и решками, и все никак не соизволит упасть...

И это прекрасно... Ведь, когда она упадет, свершится выбор – окончательный и бесповоротный, и тогда мы вскроем ящик, и уьем этого несчастного кота...

Уьем именно тем, что воочию удостоверимся в наличии его безжизненного, остывшего мертвого тела... Как говорится, вскрытие показало неожиданные результаты: смерть наступила в результате вскрытия.

Но мы можем приземлиться на ребро и проскользнуть туда, где орел и решка имеют уже совсем другой смысл... Да, вы забыли, что у каждой медали есть еще и третья сторона...

25. То, чего мы на самом деле боимся

Ужас космонавтов – вовсе не черная дыра, а маленькая свистящая дырочка в обшивке
Вот так и слон боится мышей

Утро... Тихий предрассветный час... Самые сладкие сны, такие нежные, обволакивающие, загадочные... Ты – еще не до конца созревший безответственный мелкий говнюк...

Где-то вдалеке кто-то более ответственный (скажем, твоя любимая бабушка) гремит кастрюлями...

Вдруг телефонный звонок... Он вырывает тебя из объятий Морфея, ты, немного сонный, но уже готовый к более-менее осознанным действиям, подбегаешь и берешь трубку (бабушка пока все равно не слышит).

Голова еще плохо соображает, но ты четко понимаешь то самое единственное слово, которое сейчас имеет значение. Слово «умер»...

Кто? Что? Ах да, это тот самый... Забавный дядька, похожий одновременно и на Винни-Пуха, и на Уинстона Черчилля... Который много курил прямо за столом гостиной, открыв настежь окна, задумчиво уставясь на часы с кукушкой...

Да, теперь твоя жизнь не будет прежней... Ведь кто-то умер... Кто-то, кого ты знал.

Тебе об этом авторитетно сообщили. И это сообщение не вызывает никаких сомнений.

Да, это может быть недоразумение, чья-то жестокая шутка, розыгрыш... Но... Ты-то поверил. По-настоящему. Значит, забавного дядьку придется похоронить.

А потом... Вместо того, чтобы сразу бежать и кричать: «Бабушка, бабушка...», как все нормальные дети, ты сел рядом с телефоном и сидел ровно десять минут...

Ты понял, что ты сделал? Ты сделал бабушке царский подарок. Еще десять минут во Вселенной, где все живы, и никто не умер – это многого стоит.

Но, как рука рока, ты все-таки сделал то, что должен... И как неудачник-демиург, с горечью наблюдал, как рушится та, прекрасная Вселенная, и на ее месте рождается новая – Вселенная окончательного бесповоротного выбора... и чьей-то смерти.

Знаешь ли ты, что в тот момент ты прокатился на своей третьей стороне, как нерадивый школьник по перилам на заднице?!

Да, чуда не произошло... Но...

Я нутром чую, что вот как-то примерно так (плюс-минус бесконечность) воскрешали Лазаря...

Серьезно проштудировав медицинский справочник, можно легко довести себя до ручки... Проснувшись, например,

среди ночи в ужасе от того, что у тебя начался приступ гидрофобии... Да и мышцы что-то сводит и челюсти не слушаются... Да и вообще, зачем ты тогда играл с этой собакой... Она же тебя ослюнила... Когда же это было, дай Бог памяти? Да, примерно месяц назад...

AAAAAAAAAAAA!!!!

Успокойся, дурачок... Если ты не успокоишься, тебя, конечно, не расстреляют, но ты авторитетно убедишь себя в том, что та собака была бешеной, ты изменишь свое прошлое, и тогда тебе кранты... Ведь ты же не делал никаких прививок, дурачок...

Спи спокойно, дурачок... Не было никакой такой собаки в твоей жизни... Не было.

Все это тебе приснилось... И не читай больше никогда медицинский справочник.

26. Ну вот и что теперь с этим делать?

Чем дальше в лес, тем не нужней дрова
Экзистенциальная народная пословица

Да, то, что жизнь – игра, это, как бы и не новость вовсе... По крайней мере, ничего экстраординарного, архинеобычного в этом нет... Многие об этом говорили, кто-то с долей правды, кто-то просто потому, что не мог по-другому... Кто-то полунамеками (как Герман Иоганнесович со своей полумонастырской развлекухой в шарики-ролики), кто-то прямым текстом (как совершенно другой Герман-н, правда игра у него была строго определенная)...

Даже в фольклорном творчестве сия линия четко прослеживается: либо ты принцессу спас (щуку поймал, лягушку поцеловал) и соответственно, отгребашешь полным ведром несправедливо заработанные блага, будто кого-то очень могущественного за яйца схватил... Либо... Перебор, братец Герман... И тогда... (жадность фраеров-то губит, причем регулярно) ... либо в котле сварят, либо так сырым, под простоквашу, и съедят...

Это все ясно, как день... Но вот с этой двоякостью выбора... Это да... Это немножко осложняет... Сбивает прицел,

замыливает ориентир и крошит всю твою психолого-идеологическую подготовку к чертям собачьим...

Еще Чжуан Чжоу, старый греховодник с удочкой, на такие вещи намекал... И не зря... И все это, кстати, хоть и в некоторой степени позабыто, ни в коей мере актуальности своей не утратило...

Выиграть ты тут по умолчанию не можешь... Как ни крути... Таковы правила.

Хотя бы, по той простой причине, что ни малейшего представления не имеешь, что же есть выигрыш... Да, можно набрать взятки (это карточный термин, мздоимцев попрошу сесть на место), получить какие-то ништяки от жизни, но это скорее в долг, чем просто так... И никакой твоей заслуги, собственно, в этом не будет, скорее наоборот... Ты просто пока не понял, где подвох...

Проигрыш... О, да! Это бывает... Что-то ты там не то и не тому сказал, не туда повернул, не под тот поезд полез... Опоздал, куда не просят, поторопился, когда не нужно было... Не на тех настучал... Бывает... Возникают катастрофы различного масштаба, проблемы разной степени плачевности, и человек после всего этого (а бывает иногда, что и до) лежит и стонет, или лежит неподвижно (о, эти деревянные костюмы!), или сидит и ждет макароны, или ходит вокруг, прихрамывая, будто мешком трахнутый...

Все это неприятно, выбивает из колеи надолго (а может быть, и навсегда), но... Это только на первый взгляд. Смот-

реть-то нужно ширше... Копать глубее... Мыслить объемнее... А действовать, как говорил Дядя Ваня, воин должен стратегически...

Так что взамен ты кое-что получишь: плюс в карму, совершенно уникальный ценный опыт и, иногда даже, Царствие Божие (которое по всем канонам полагается каждому невинно убиенному).

А третья сторона... Это просто связка, перемычка между добром и злом, светом и тьмой, твердым и мягким, правым и левым... Без этих двух она не представляет никакой ценности, да и вообще, ничего из себя не представляет... нету на ней ничего, кроме технических данных о том, где и на каком монетном дворе эта штука была отлита...

Так что, оставь, друг мой, всякое оценочное суждение, глубокий анализ причин и следствий, просчет партии до пятого хода включительно, и положи на место трубку, отвертку и умклайдет...

Это все утомительно, неприятно, а главное, совершенно бесполезно...

Ведь у Господа нашего замечательное чувство юмора...

Так что оставь в покое (и думать забудь!) своего более удачливого соседа, жену его (не возжелай жены ближнего своего!), дом его (не возжелай! не возжелай! не возжелай!), собаку его (тоже не возжелай!), старушку, которая вечно гремит в парадном пустыми бутылками, всю Вселенную (от сих до сих!) и себя самого... Оставь...

И пойдика лучше вздремни перед работой...

У тебя сегодня тяжелый день...

Хотя ты пока об этом не знаешь.

27. Все просто

Всё мы знаем, вот только не догадываемся об этом

Анти-Сократ

А помнишь, как ты перепрыгивал трещины на асфальте, а потом шел по узкому поребрику и изо всех сил старался не упасть (слева болото, справа пропасть)? И как страшно гудел висящий на столбе трансформатор... А эти руны на заборе прямо у Дома культуры железнодорожников, их же по твоему разумению написали какие-то гномы...

Мир вокруг был полон таинственных знаков...

А потом тебя накрыло... Накрыло мутной волной оценочного мышления, и ты уже сквозь нее, извините, ни хрена не видишь. Зато сейчас ты много чего знаешь... И то, что по газонам ходить нельзя... И то, что в трансформатор лезть нельзя, ибо долбанет... И то, что, в принципе, хернёй по жизни страдать не стоит, а страдать стоит делами важными, почетными и уважаемыми...

А на заборе у Дома культуры – это просто две «зиги». Две «зиги» плюс еще парочка слов, значение которых ты пытался спросить у мамы (и в первые же секунды по выражению ее лица понял, что делать этого не стоило), но вразумительного ответа так и не получил... А потом как-то понял все сам, как тот араб из «Лумумбы», без словарей, разговорников и

онлайн-переводчиков...

А та волна, она так и осталась, и ты уже временами забываешь, что было как-то по-другому...

И если ты дал кому-то в торец и забрал какую-то мелочь, на которую смог потом купить пива и опохмелиться – это оценочное мышление.

И если ты этого не сделал, потому, что «посодют», грешно или некрасиво – это тоже оценочное мышление.

И если ты подал нищему на паперти, накормил бездомных кошечек, подобрал и выбросил в урну брошенный кем-то окурок с анашой, а потом написал анонимку на начальника твоего ЖЭСа, хапугу и взяточника, то... ах какой же ты молодец, ну просто матерый человечисе, но это все равно... Ха-ха... оценочное мышление.

И ты даже себе не представляешь, насколько огромной эта махина вымахала... Но все так и есть, и даже хуже, ведь меряние пиписьками проникло во все отрасли нашей жизни, включая даже споры (пардон, богословские беседы) о том, кто более достоин Царства Божия... А ведь об этом говорили уже две тысячи лет тому назад.

И теперь единственное, что тебя спасет – это если тебя пошлют в жопу и надают по сусалам (но только, если не замыслишь ты вендетту)...

Ну или то, что тебе на все насрать и... как грится, с прибором...

Или просто лень... Потому что неохота.

А теперь снова задачка из области высшей кибенематики...

Представь, что к тебе пришел наконец-то ангел с депешей (явился-таки, шельма!)... И авторитетно так, не позволяя возникнуть ни малейшей доле сомнения с твоей стороны, сообщает...

Что рай – есть...

И что ад – есть...

И за такое-то, и такое-то (список прилагается) – добро пожаловать в рай...

А за такое-то, и такое-то (опять список, да когда ж он уже кончится?!) – сразу в ад...

Жизнь твоя после этого изменится? И если изменится, то насколько?

Или обратная задача: является черт (ну или инопланетянин) и так же авторитетно (стопудово и без базара) сообщает, что ничего этого нету...

Делай, что хочешь: пей, гуляй... Только гусей не трогай (жалко все же, как-никак Божьи твари)...

Так кто же ты, человек?

Ленивый, безвольный, трусливый, ни к чему не способный олигофрен?

Или тварь дрожащая, продажная? Алчная?

Да что ж ты там в раю делать-то будешь, греховодник?!

Между прочим, самый для себя невыгодный выбор за всю историю человечества сделал... Как вы думаете кто?

Правильно...

Иуда Искариот...

Сребреники вернул... Свел счета с жизнью... Попал на самое дно ада и возглавил все списки хулимых и проклинаемых...

Сознательно или нет, никому не ведомо...

Ради чего, спрашивается?

Не дано нам знать...

Вот только без отведенной ему роли не вышло б ничего...

28. Наивные детские вопросы

У матросов нет вопросов, у солдат вопросы есть

Народное

И вот, обнаружив себя в этом немного странном, но не потерявшем таинственной притягательности постапокалиптическом мире, вдруг начинаешь оглядываться по сторонам и задавать вопросы.

Первый вопрос, выражающий недоумение, например, «Что за х...?», он по умолчанию остается без ответа... Ведь это даже не риторический вопрос, это, скорее такой Вселенский коан... Ответивший на него сам по себе получает озарение, просветление и пожизненную нирвану. Золотым слитком по темечку. А также плюс сто к карме, дхарме, банковскому счету и сексуальности...

Только вот ответить на этот вопрос вразумительно, исчерпывающе, а также относительно кратко (по крайней мере уложившись в пятьсот страниц печатного текста) представляется задачей архисложной...

Посему всплывают другие, набившие оскомину своей ортодоксальностью вопросы, на которых можно и нужно попрактиковаться. Аки:

- кто виноват?
- что делать?

– в чем смысл?

– в чем сила?

– что первично: дух или материя?

– есть ли Бог?

И тому подобное.

Ответ на каждый из них так же уводит нас в дебри более конкретных и менее глобальных вопросов, ответ на каждый из которых также в полноте своей может вылиться в многие тысячи и тысячи печатных знаков...

Но, если попытаться выразиться просто, и по возможности, кратко, то мне иногда кажется, что все мы тупо перестарались... Пересолили... Переборщили.

Освобожденные от банального выбора – келья или вертеп – спасительной и упоительной концепцией контролируемой глупости, мы возрадовались, повыбегали со своих келий и разбежались по всевозможным злачным местам... Причем возрадовались мы так сильно, что стали не только делать вид, что нас это все очень сильно интересует (что вышло очень даже натурально), но также делать вид, что мы все это, мать его, контролируем (что, конечно, выглядит сомнительно, но мы все друг другу так ободрительно киваем, что не можем в это не поверить).

Короче, вместо контролируемой типа-глупости получилась типа-контролируемая глупость, и даже типа-контролируемая типа-глупость, что даже еще хуже, поскольку, как с козла, ни молока, ни радости, так и в устремлениях к опош-

ленным притворством банальным низкоуровневым ценностям пирамиды Маслоу ни практического смысла, ни душевного успокоения... Лишь какое-то сильно извращенное (как у зоофила-вуайериста) псевдо-моральное квази-удовлетворение на почве ложной завышенной самооценки по принципу «могём, но не очень-то и хотелось»...

Пока такие псевдо-хотелки ограничивались несколькими компактными ареалами, типа пустыни Соноры, нескольких священных гор Китая и отдельных долин Средней Азии, худо-бедно, но равновесие сохранялось...

Когда же таких аксиологических извращенцев стало пруд пруди, произошло примерно то же самое, как если бы мы погрузили на дирижабль человек на двести больше положенного...

Так что с дирижаблем нашим все в порядке, только он, пардон, не летает, а всего лишь ползает на брюхе...

Поэтому можем считать, что на первый вопрос (кто виноват?) мы худо-бедно ответили...

Неужели мы не понимаем, что контролируемая глупость – это тоже глупость?

Неужели мы так увлеклись шахматной партией, что теперь только разбившаяся о нашу черепушку шахматная доска может вернуть нас к реальности?

С некоторых пор на вопрос «в чем сила?» неминуемо следует ответ «в правде», на что встает резонный контрвопрос «а в чем правда?».

Так, в чем правда, дорогой друг, товарищ и брат?

В чем правда, если все на свете глупость... Все, кроме той безличной непознаваемой силы, которая пронизывает все...

И которую некий родившийся стариком чудак назвал неким распространенным иероглифом... Назвал только потому, что как-то это нужно было назвать... Иероглифом, который в то время можно было бы перевести достаточно просто: как «бла-бла-бла».

Той самой, которую в некоторых Евангелиях настоятельно не рекомендуется хулить... Исключительно потому, что это и есть та последняя ниточка, которая спасает нас от падения в пропасть абсолютной бессмыслицы и попадания в inferнальную ловушку духовного и ментального «теплого равновесия»...

Так что есть правда?

29. Так вот в чем дело

Всех низких истин нам дороже...

Поэт

И вот в этом-то и дело... В том, что эту самую правду (даже несмотря на то, что никто толком не знает, что же она такое) торгуют по-разному: и спереди, и сзади; в простой и извращенной форме; оптом и в розницу.

И самое грустное в этом всем то, что все эти книжники и фарисеи, а также всевозможные торговцы благодатью в Храме Божиим так никуда и не делись... Все они тут, не далеко, что называется, при деле... Поменялась, правда, форма торговли, курсы валют, да и сама валюта уже другая, изменились догматы, за которые они готовы побить камнями и предать остракизму, да и торгуют они теперь другими вещами...

И тебе еще повезет, если повстречается тебе экземпляр, который по старинке всучит тебе свечей за здоровье и упокой или лекарство от всех болезней в обмен на фантики (синие, зеленые или золотые). Но вот когда бесплатно... Причем ради высшей цели...

Это уже знаете, чревато... Тут не всегда разберешься, где подвох...

Бои идут...

При чем далеко не местного значения...

За карму, место в Вальгалле и личную силу...

За твою, мать ее, душу... Бессмертную... Или пока (а может быть и уже) нет?

А как же любовь к ближнему своему? Настоящая... От всей души... Как к самому себе...

А не просто для галочки...

А правда... На самом-то деле, она никому и не нужна... Если честно...

Потому, что она горька... Она страшна... Она низка... Она в навозе и опарышах...

То, что продают – это всего лишь фантик... Красивая попка, не имеющая никакого смысла, единственной функцией которой является твое успокоение... Именно поэтому работает теория относительности... Именно отсюда и пошли все эти релятивистские замуты... У каждого своя правда... Что есть истина... И, конечно же, каждому – свое...

Просто потому, что каждый выдумывает обманку в силу своих талантов и в меру своей испорченности...

И ты жрешь гляцевую бумагу, на которой нарисованы изысканные бифштексы... И думаешь, что на этот раз они перестарались с прожаркой...

И ты орешь «Халва!» на всевозможных ретритах и мастер-классах, но не очень громко... Все-таки тебе вредно есть много сладкого...

И ты готов рассказать первому встречному, какой охренительный ты вчера видел палец... Указательный... С акку-

ратно подстриженным лоснящимся ногтем... И совершенно без заусенцев...

И ты видишь потаенный смысл во всем: в виртуальной реальности, коллекционных карточках и резиновых женщинах.

Вот только смысл тебя не видит...

Потому, что все это тебе не нужно...

Ведь самое лучшее, что с тобой могут сделать, это дать хорошего пинка под зад, чтобы ты сверзился наконец с этого гнилого, почти съеденного древоточцами пня, на котором ты стоишь уже лет двести... Сверзился и искупался... Хотя бы в этой мелиоративной канаве...

ПОТОМУ, ЧТО ПО-ДРУГОМУ НЕЛЬЗЯ!

Потому, что завтра может быть уже поздно.

30. Сам по себе

Что-то есть на двоих, что-то есть на троих...

Что же на одного?

Не совсем народное

А правда, братушки-лебядушки, она доходит постепенно, персонально до каждого, по личному его расписанию... В соответствии, как говорится, с вновь утвержденным планом...

И говорит она тебе: ДЕЛАЙ РАЗ!

Делай раз, когда ты скулишь, всеми позабытый, на какой-нибудь вселенской помойке... Убогий, сирый, с потертыми до дыр рукавами и прохудившимися сапогами... И понимаешь, что если ты сейчас не станешь с протянутой рукой, то через день-другой протянешь ноги...

Делай раз, когда жена увезла от тебя детей в какую-нибудь Дубровку, прихватив даже матрасы и вешалки для одежды... И далеко не факт, что туда можно будет доехать на такси...

Делай раз, когда ты пропадаешь в песках, или в снегах, или в нейтральных водах на предельной глубине, или в окопе, под Волоколамском, с последней связкой гранат, а подмога (суки!) так и не пришла...

Делай раз, когда вынесен уже приговор, и молоточек деревянный уже ударил по столу, и обжалованию не подлежит, и ни одна сволочь продажная ни гу-гу, только глазками мас-

ляными зырк-зырк... И не скажет никто: да что же это братцы, делается? да в кого ж мы это, братцы, превратились? Да это же наш, наш, наш незабвенный Ленька Пантелеев...

Делай раз...

Делай раз – значит пойми раз и навсегда, балда ты стоеросовая, что ты сам по себе... От сотворения мира и до скончания веков, и никому ты такой, практически, не нужен... И ни для кого ты, фактически, не важен...

Разве, что для галочки какой-нибудь... В каком-нибудь жутко секретном списке... Родился... Женился... Погиб смертью храбрых... Награжден посмертно.

И без шелухи этой своей луковой (или картофельной) в виде дипломов, регалий, корочек, каких-то поповых всем надоевших шуточек, чьих-то полузабытых заплесневелых рекомендаций, за редким исключением, никому не интересен...

Сам по себе... Сам, сам, сам...

Теперь уж, Акакий Акакиевич, точно сам...

Понимание это горько, но без него, такого печально безнадежного, ты никогда не увидишь другой, самой настоящей ПРАВДЫ... Никогда, потому, что вечно ее загораживать будут чьи-то убуленные сединами плечи и отвисшие задницы, тисненные золотом папочки и подносы с оливками и охлажденным «Блю Кюрасао»...

ПРАВДЫ о том, что у тебя есть... НЕЧТО...

НЕЧТО крайне важное для тебя...

То, что когда-то называли душой...

То, что когда-то называли честью и совестью...

То, что когда-то называли жемчужиной...

То, что когда-то называли философским камнем...

То, что фактически является связью, нитью, соединяющей тебя с чем-то, по сути, не имеющем Имени...

С тем, что ты можешь как-то называть сам (в меру своих воззрений)...

Богом (не знаю, как его зовут)...

Дао (бла-бла-бла)...

Материнской Реальностью...

Или как-то еще...

С тем, с чем ты можешь связаться (как будто по телефону), как с родным Папой, и сообщить ему обо всем на свете, и на всех-всех-всех пожаловаться...

На судей этих несчастных (курвы слепые, не видят, что я Ленька)...

И на друзей своих херовых (милльончик им жалко!)...

И на подмогу эту (вот же суки!), которая не пришла...

И услышать в ответ: Да, дорогой...

Все хорошо, дорогой...

Прекрасно тебя слышу, дорогой...

ТАК И НАДО БЫЛО, ДОРОГОЙ...

31. Делай два...

Когда попросишь ты барана,
Я дам совет тебе, упрямый:
Пуškai не веришь ты ушам,
Скажу тебе: баран – ты сам!
Совсем не народное

А вот делай два услышите вы далеко не сразу... А может быть, вообще никогда не услышите, так и прожив всю свою жизнь в счастливом неведении...

Да, пройдет не мало всевозможных подстав, падений, фрустраций, фиаско, из которых ты выйдешь либо с минимальными потерями (и тогда будешь искренне считать, что жизнь непростая штука), либо победителем, в качестве бонуса прихватившим коня, полцарства и царевну-лягушку в жены (и тогда твоим девизом становится: кто первым встал, того и тапки).

Пройдет немало времени, пока ты заметишь, что во всем этом есть какая-то система... Что эта половина царства совсем не такая, как та... Что царевна все еще лягушка, как ее ни целуй... А конь... Что ж, конь хорош... Ничего не скажешь... Зубы там, все такое... Только вот на кой ляд он тебе... Ты ж не всадник.

А сколько раз ты думал, что вот она, Жар-птица, уже по-

чти у тебя в руках...

А сколько раз ты думал, что на сей раз тебе уже не выйти из окружения...

Однако ж, и из засад выходили, пусть и не в полном составе... А всевозможные голубые мечты так и продолжают маячить где-то на горизонте, который, как всем известно, показывает лишь кажущуюся границу Неба и Земли...

И если у тебя хоть и не семь пядей во лбу, но недурственные аналитические способности имеются, или почитывал ты в юности всевозможные философические сказочки и знаешь, что есть трогаавтоэгократический процесс...

Да ты в этом процессе так старался, что уже вон какую плешь проел...

Понимаешь ли, хомо сапиенс, а ведь не такой уж ты и венец творения, как казалось изначально...

Можешь, правда, потешить свое самолюбие, – ведь без тебя, без твоего пытливого ума, который вечно крутит все эти колесики, без твоего эго, которое своими взбрыками вместе с другими миллионами таких же, как ты, чудачков, крутит это турбину... Турбину-махину...

Махину нашей реальности...

Видишь ли, хомо сапиенс, только твоими щедротами живут и здравствуют сонмы божков, дьяволят и бесенят, всевозможных так называемых летунов, пердунов, лярв, курв и даже целые замкнутые псевдо-Вселенные, организованные по принципу Сада Эдема...

Мы восхищаемся тобою, хомо сапиенс, твоим бесконечным терпением, ведь ты, как тот карп для сашими, которого поедают живьем, но все никак полностью не съедят...

Или, может быть ты туп, как баран, и не понимаешь, что ты просто шашлык, батарейка, Пятачок на пикнике...

Именно поэтому и пишут на заборах «нет в жизни счастья»...

Именно поэтому так иногда хочется плюнуть на это все и прокричать. чтобы «пошло оно все назад в маму»...

Именно поэтому так иногда горько, обидно, не до шуток, и кажется временами, что все мироздание над тобой просто издевается (какой ва-а-ажный).

Да, но это еще не все...

Ты не просто шашлык, ты шашлык Божественный...

Ты не просто батарейка, ты батарейка уникальная...

Да, ты Пятачок, но такой, в котором вечно будет гореть искра Создателя...

Именно поэтому, с тобой иногда считаются...

Если ты очень-очень-очень-очень сильно чего-то захочешь...

И не надо думать, что ты такой крутой мазафака-воин, и сформировал Намерение...

Просто с тобой иногда считаются...

32. Лучший из миров

Вот так ищешь всю жизнь свое счастье,
а оно, оказывается, под лавку закатилось.

Закон Ильи Муромца

Но вот, что самое интересное, так это то, что равновесие здесь идеальное... И настолько непреодолимое, что иногда хочется выть...

Этот лучший из миров максимально справедлив...

Делай, что хочешь, и получи, что заслужил – вот его девиз...

Чем-то эта ситуация напоминает незабвенный аттракцион Льюиса Кэрролла с бегом на месте, только гораздо в более многомерной и неоднозначной форме...

Как только ты даешь кому-то пинка под зад, откуда ни возьмись появляется астрально-виртуальная дубинка и делает тебе «бонк!» по голове.

Как только ты с вожделием вливаешься зубами в какой-нибудь весьма соблазнительный и, скорее всего, запретный плод, какой-то гад ползучий кусает тебя за ягодицу...

Как только ты успеваешь возрадоваться, как ловко ты нахлобучил ближнего своего, и уже начинаешь подсчитывать в уме предполагаемые барыши, тут же замечаешь, что какая-то гнида (по-другому не назовешь) вытащила у тебя из

заднего кармана бумажник.

Но и...

Как только ты перестаешь работать плечами и локтями, чтобы пролезть в этот последний, переполненный всякой швалью вагон, и уступишь наконец место старушке с клюшкой, которая уже который год на тебя смотрит с молчаливым упреком...

... тут же перед тобой раскрываются все двери, из которых тебя до этого регулярно выталкивали, непробиваемые секретарши вдруг начинают приглашать тебя пройти к Ивану Ивановичу, а старый хрыч из соседнего подъезда уже готов простить тебе кое-какой давний должок.

Это удивительно, но...

... сумма проекций всех составляющих по всем измерениям равна нулю.

То есть, как ни дергайся, глобально ничего не изменится. Максимум, что ты сможешь сделать, это подползти бочком к ништякам, которые тебе больше всего вставляют, за счет того, что тебе отрежут самые ненужные для тебя пальцы.

Но это все шутка... Шутка... Пошутил... Ничего не отрежут... Ползите, не бойтесь.

Именно поэтому, все еще жива идея «вселенского добра» и «сознательных добровольных страданий» в виде всевозможных постов и проявлений прочего мазохизма, включая предоставление всякому желающему своей левой щеки в дополнение к правой...

В этом есть смысл... Тем более, что вторая часть марлезонского балета, в отличие от первой, грубо говоря, трудно-предсказуема и слабо идентифицируема... Но она существует, при чем еще как...

Так что мир, в котором мы живем – он, собственно говоря, лучший из миров, но это только с определенной точки зрения... На строго определенном уровне, как говорится...

С других точек зрения он может выглядеть, как полное дерьмо, тьма крошечная или просто архискучища...

И что с этим всем делать? Что делать-то?

Если глобально ничего не изменить...

Хотя попытки были...

Некоторые древние извращенцы, вы о них должны были слышать, поразмыслив немного, пришли к выводу, что первая часть балета, извините, фикция, и жить надо исключительно второй, то есть сидеть, желательно в позе лотоса, и довольствоваться исключительно тем, что до тебя долетает («бонк!» по кумполу), назвав этот метод высоким принципом не-деяния (или ничего-не-делания, хрен их там разберет).

Позднее, правда, выяснилось, что для того, чтобы более-менее достойно эту всю шнягу повернуть, надо предварительно лет двадцать ковыряться во всяком говне, поедать Мать сыру Землю, переводить старушек через дорогу исключительно на зеленый свет и даже думать не сметь чего-нибудь плохого про Императора.

Ну вот как-то так... Иль в монастырь пойти или к цыганам...

Можно, правда, игру затеять... Большую Игру... С Большой Буквы И...

По типу «засунь руку в дупло и угадай, что будет дальше»...

Или «что это там у меня в кармашке»...

Или «проверь, не фаза ли»...

Да, но... Спокойствие... Только спокойствие...

Всему свое время. Отдыхайте...

Завтра, возможно, у вас решающий заезд.

33. Обыкновенное чудо

Любая шашка легко может стать дамкой.

Для этого надо просто терпеть до конца, а потом повернуться дыркой кверху

Из свода шашечных правил

Да, в принципе, сойти чуть в сторону с тропинки – оно не так уж и сложно, если поразмыслить...

Есть методы... Есть...

Кто-то на ночь молится, кто-то чакры с мантрами соединяет, кто-то просто искренне чего-то хочет, но сильно-сильно (Намерение, говоришь?)... И результаты есть, пусть небольшие, едва заметные... Но, все же, есть.

Шажок, другой, а там уже и другая тропка, а потом третья, потом овражек с ручейком, а потом настоящая трасса, целый автобан... И если ручкой хорошо помахать, можно и на Майбахе проехаться, быстро, удобно, с ветерком и кондиционером... Двести миль без единого поворота... По-над мелиоративными канавами, железнодорожными переездами, буреломами и буераками...

И всяко-разные перемены с тобой могут произойти... Да по сравнению с ними любой Емеля из сказки просто лох... Любой социальный лифт – просто унылая хрень какая-то... Любой миллиардер из трущоб – жалкий неудачник, и ты по-

том поймешь, почему...

Помни: дорога в десять тысяч ли начинается с первого шага... А решение о великом путешествии принимается на выходе из привокзального сортира...

Все богословские и космологические изыскания коренятся в практических вопросах более удачной ловли цикад...

Завязать ли свой развязавшийся (уже пятый раз за день, между прочим) шнурок или немножко погодить – вот вопрос жизни и смерти...

Казалось бы, какая разница, поздоровался ли ты с каким-то малознакомым шибздиком в очках и шляпе, который сидит на пассажирском сидении хорошо сохранившегося винтажного авто, стоящего напротив твоего подъезда? Или просто кивнул? Или, презрительно хмыкнув, прошел мимо...

Но все это важно... Все это очень и очень важно... Вся эта дурацкая малозначительная фигня – она очень важна...

Сторонники теории хаоса и товарищ Лаврентий не дадут соврать...

Эффект бабочки... Как много об этом уже говорилось... А есть еще эффект домино, эффект плацебо и, даже, в конце концов, эффект Манделы... Что кстати о многом говорит... Ей-богу, о многом.

А ведь есть еще мысли, эмоции, желания... Вас никогда не обвиняли в совершении мыслительного преступления? Никогда? Совсем-совсем? Ну тогда вы счастливчик...

А ведь эти вещи очень даже реальны...

А искренность?

Любовь, надежда, вера? Или даже так – ВЕРА?

Ум, честь и совесть? Внутренняя твоя правота или неправота? ПРАВДА?

Знай: чтобы совершить чудо, необязательно бежать в магазин волшебных палочек... Все это просто... Очень просто...

Но помни про закон Великого Равновесия... Помни... Он нерушим...

Ты уже знаешь, чем ты готов ради этого чуда пожертвовать?

Если да, тогда пожалуйста – ходи по воде, раздвигай воды и даже воскрешай Лазаря...

Скажешь ему: встань и иди, и он пойдет... Встанет и пойдет...

Вот только кого ты отдашь взамен ангелу Смерти? Ведь он ждет...

Стоит себе и ждет... К тому же, при исполнении.

Да, и купи уже себе, наконец, туфли на липучках.

34. ...а, следовательно, ...

Так...

Самое короткое и емкое изречение

Ну, а следовательно... Следовательно, не так-то все и страшно. Не так-то все и уныло... Не так-то все и безнадежно...

Пусть там себе происходят апокалипсисы, перепрошивки реальностей и смены парадигм... Бог с ними!

С тем многовековым грузом мракобесия, с тем ужасающим набором всех этих, на пару миллионов лет запаздывающих мутаций, со всем этим комплексом давно устаревших и никому теперь ненужных инстинктов, с этой слепой, ничем не объяснимой тягой к всевозможным мерзопакостям (бррр...) любая перепрошивка, даже самая-самая неумелая, это прогресс...

Любая смена парадигм, самая-пресамая убогая, это освобождение...

А любой апокалипсис, как ни крути, все же опыт... Приятный, горький, неудобоваримый, но это опыт, опыт и еще раз опыт... Вот, что самое главное.

И центр твоего центра (дух души или душа духа), конечно же, все-все об этом знает, только тебе ничего не говорит... Исключительно лишь потому, чтобы сильно тебя не напу-

гать.

Поэтому мы так слепы...

Поэтому мы так глухи...

Поэтому мы всегда думаем о каких-то банальных вещах...

И бегаем вприпрыжку за своим собственным хвостом...

И метаемся по лесу в поисках кормушки...

И беспокоимся о завтрашнем дне.

Он настанет... Так или иначе, но он настанет. Потому, что иначе нельзя... Потому, что иначе не предусмотрено правилами этой большой вселенской Игры, у которой по большому счету и правил-то нет, на самом деле...

И восходящее Солнце осветит пустынные улицы, и морской залив, и синеватые горы... И свежий ветер погонит кучевые облака и над пустыней Атакамой наконец-то пройдет дождь... Пару капель, не больше... Но это будет... И это будет хорошо...

И ты, ты, ты! Ты тоже будешь там, уважаемый хомо сапиенс... И будешь созерцать все это благополучие... Вот только пока неизвестно на какой звуковой дорожке ты будешь записан, и на какой частоте... Но все это будет, обязательно будет...

А потому – я не буду роптать...

Я не буду молить...

Я не буду искать обходных путей...

Я не буду никого взывать к совести...

Я не буду никого хулить...

Я не буду пытаться вернуть все обратно...

Я приму все, как должное...

Я просто выйду на центральную площадь своего города...

Или на соседнюю улицу...

Или зайду в подворотню у пивного ларька...

Или не буду никуда выходить, а просто сяду посреди комнаты, и прокричу...

Так громко, как только можно...

Или не так громко, но так, чтобы меня услышали те, кто рядом...

Или, может быть, не буду кричать, а просто прошепчу, или, еще лучше подумаю...

Но так, чтобы эта мысль попала точно па адресу...

ЗДРАВСТВУЙ, НОВЫЙ МИР...

**НОВЫЙ, ДИВНЫЙ, ЧУДЕСНЫЙ, ПРЕКРАСНЫЙ
МИР...**

**КАК ХОРОШО, ЧТО ТЫ ИМЕННО ТАКОВ, КАКОВ ТЫ
ЕСТЬ, И БОЛЬШЕ НИКАКОВ...**

Я ПРИНИМАЮ ТЕБЯ ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ...

Ведь на самом главном, наиглубочайшем, максимально глобальном уровне так ничего и не поменялось... И не поменяется никогда...

А все остальное... Все остальное не имеет значения...

Особенно, если ты в этом ни хрена не понимаешь и изменить не можешь.

35. ...ну или ...

Что за фигня...

Изречение подлиннее, зато подходит почти к любому моменту твоей жизни

Бывают, конечно, и похуже ситуации... Учитывая, что все мы существа смертные, слабые и чрезвычайно ограниченные... И вот, когда ты уже понимаешь, что тебе не увернуться от этого несущегося на тебя грузовика... Или падающего кирпича... Или разящего штык-ножа...

Не выкарабкаться из колодца... Не убежать от волка... Не справиться с этой пустяковой запущенной опухолью...

И вот в этот самый момент в голову, как правило, лезет всякая фигня...

Перед тобой стоит священник и громогласно вещает... Сын мой... Жизнь твоя кончилась, аки дурной сон, и ныне ты предстанешь пред очи Господа... Посему покайся, отринь грех, очистишься и прости всех, особливо убийц своих, вольных и не вольных...

А ты ему: Батюшка... Это все хорошо... это все распрекрасно, но там в лесу... Еще живы партизаны... Их бы предупредить... Хоть как-нибудь... Что завтра облава...

Или хотя бы пин-код сказать... От карточки... Где деньги лежат...

Ведь их еще можно спасти...

И уходишь ты, никого не слушая, в полубреду, полный сумбурных мыслей и чувств, о ком-то или о чем-то, что не имеет уже никакого значения...

С сожалением, что вышло как-то все не так...

В беспокойстве о том, как оно все будет здесь, да без тебя...

С горечью напрасно прожитых и не прожитых лет...

И в тревоге о том, а что же там... Что? Что тебя там ждет?

И с кружащейся на краю сознания мыслью, что зря, наверное, так и не удосужился прочитать Тибетскую книгу мертвых... Да и в церкви-то ты когда был последний раз?

Но время истекает...

И может быть кто-то придет за тобой, сребровласый ангел или вальяжный господин в шляпе с бородкой...

И может быть пред тобой пронесется вся твоя небогатая жизнь, и ты вдруг поймешь, что хоть и хвастаться было нечем, но она твоя и ее стоило прожить именно так... И ты не будешь отрицать, что это было хорошо...

И может быть ты вспомнишь наконец то, что случилось с тобой тогда, когда ты пошел за карандашом, и ты поймешь, что это было неплохо...

А потом хладный, бледный, неестественно застывший, совершенно на тебя уже не похожий труп твой останется где-то там, внизу, и ты даже не захочешь на него смотреть, потому что ты смутно помнишь одну притчу о том, что оборо-

чиваться не надо...

А та твоя часть, которую называют душой, и на которую ты всю жизнь не обращал внимания, отлетит в сторону и будет плавать в невесомом, отделенном от всего остального прозрачной пленкой пространстве... Неуклюже, неловко... Ведь ты никогда ею не занимался, откуда тебе знать, что с ней сейчас надо делать...

И может быть ты будешь висеть где-то в своей комнате, наблюдая и вспоминая, как оно было...

А может быть найдешь других таких же неприкаянных и наконец-то поговоришь с кем-нибудь теперь уже действительно, по душам.

А потом... А потом, ты исчезнешь... Тебя засосет в трубу и ты полетишь навстречу свету... Иногда вверх, и тогда тебе будет казаться, что это Божественный свет...

А иногда вниз, и тогда ты будешь считать, что это огни геенны...

А иногда ты будешь застывать, иногда ты будешь застывать и думать... Думать долго, безмолвно, и ощущать какую-то внутреннюю связь с чем-то... С чем-то, намного большим, чем ты...

А потом ты будешь двигаться навстречу свету сам, и это будет все труднее и труднее... Труднее и труднее...

И когда ты выйдешь на этот свет, у тебя будет шок, потому что ты поймешь что-то... Что-то очень важное, то, о чем ты не будешь даже знать, что это, потому что ты это сразу

забудешь...

И ты упадешь... Упадешь на что-то мягкое, теплое, но очень надежное...

И оно поднимет тебя выше, поближе к свету...

И тебе покажется, что на тебя кто-то смотрит, и ты начинаешь терять эту связь, которую ты чувствовал уже давно...

Очень и очень давно...

А потом это теплое, мягкое и надежное как ДАСТ ТЕБЕ ПО ЖОПЕ.

И ты заорешь...

Заорешь, что есть мочи...

И правильно...

ОРИ!

ПЛАЧЬ!

ДЫШИ!

СМОТРИ НА ВСЕ ЭТО...

И СНОВА ПЛАЧЬ...

ПОТОМУ ЧТО...

... БОЖЕНЬКА...

... ДАЛ...

... ТЕБЕ...

... СВОЛОЧЬ ТЫ НЕБЛАГОДАРНАЯ...

... ЕЩЕ...

... ОДИН...

... ШАНС!!!

36. Слова-слова или вместо послесловия

Что-то здесь не так...

И в этом мнении сходятся Штирлиц, Шерлок Холмс, и даже Винни-Пух

Ну вот и наговорил... Ох и написал... Одну маленькую проблемку на полсотни страниц расхреначил...

Ну и что, в итоге... Что? Ответа на вопрос так и не дал... Мол, в результате проведенного исследования исследователь пришел к выводу, что на предмет исследования он клал, кладет и будет класть, потому что все равно, поскольку не имеет значения, по той простой причине, что... Ну и пошло, поехало... Сказка про белого бычка.

На простой вопрос, не шутка ли все это, превентивно отвечаю: шутка... Шутка-шутка... ха-ха-ха... Смешно, не правда ли... Настолько смешно, что аж плакать хочется.

И, по правде говоря, не совсем и шутка... А местами, знаете ли, даже совсем не шутка... Так что, лучше все-таки спросите, в какой строке какого абзаца какой главы, и я отвечу абсолютно точно.

Никакое это ни новое философское учение-течение, даже не Герменевтически-онтологический пофигизм, синтези-

рованный телесно ориентированным подходом (сокращённо ГОП-СТОП).

Просто мысли вслух, и ничего сверх...

Просто наивные детские вопросы, и не более того...

Каждый имеющий глаза, уши и немножко мозгов, чтобы сравнить между собой холодное и белое, должен был что-то такое подсознательно чувствовать... Какие-то такие мыслишки были, наверное... А?! Где-то там, в глубине, на краю оперативной памяти, чтобы когда-нибудь высказать самому себе, в темной комнате, за закрытыми дверями, под одеялом, при выключенных телефонах...

И ни в коем случае не вслух... Ведь это неприлично.

Да и знаете ли... А вдруг неожиданно начнут лечить от депрессии, Эдипова комплекса и маниакально-депрессивного психоза разом?

Кто знает? Кто знает... Знающий молчит, говорящий не знает...

Это ведь об этом? Да?!

Беда в том, что нас всему-всему учат...

Что такое хорошо...

Что такое плохо...

Что такова жизнь (се ля ви)...

Что закон суров, но это закон...

Что на войне, как на войне...

Что человеку свойственно ошибаться...

Что выше головы не прыгнешь...

Что за локоть себя не укусишь...

Что по одежке встречают (а провожают, как придется)...

Что знание – сила...

Что молчание – золото...

Что после драки кулаками не машут...

Что за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь...

Что от добра добра не ищут...

Что семеро одного не ждут...

И что меньше знаешь – лучше спишь...

Но ведь найдется же какой-нибудь дурак, который ничего этого не знает... Которого не научили, что так не может быть...

Который в то время, когда все это объясняли, спал... Или смотрел в окно... Или считал мух... Или думал о... О женщинах, например (все же молодой, растущий организм, можно и подумать о чем-нибудь приятном).

Из всей многовековой бородатой мудрости он усвоил только пять слов. Из них два на французском и три на русском.

Пуркуа па... Почему бы нет...

И один большой, на всю голову вопросительный знак...

Так что задавайте вопросы... Задавайте...

Хуже все равно не будет...

Просто потому, что хуже уже не может быть...

Задавайте...

С уважением и наилучшими пожеланиями, ваш покорный
слуга...

Тот самый... Дурак.

37. Несколько примечаний (Часть 1)

Молчите, молчите...

Я уже устал

Постольку, поскольку некоторые длинные цепочки ассоциаций у разных людей формируются по-разному, а мы тут с вами, извините, не в бисер играем, хотелось бы пояснить некоторые термины, фразеологические обороты и пасхалки, встречающиеся в тексте...

Делаю я все это в конце книги, а не по ходу текста, чтобы не лишать удовольствия иных эрудированных с IQ выше среднего. Но я все-таки это делаю, поскольку, вполне возможно, дорогой читатель, что разные фильмы мы с тобой смотрим вечером в пятницу, и можешь ты просто-напросто не вкурить, что имелось в виду в том или ином месте.

Итак, поехали...

БЕЗЕНЧУКОВСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ – см. роман «Двенадцать стульев» И.Ильфа, Е.Петрова, где несколько приоткрывается тайный жаргон членов гильдии гробовых дел мастеров касательно классификации человеческих смертей. Понятие «склеил ласты» в данной классификации напроць отсутствует, что объясняется, по всей видимости, тем,

что первые ласты для плавания были запатентованы лишь в 1933 году, что было несколько позднее как даты написания романа, так и описанного в нем периода времени.

ВАСЯ ПУПКИН – устойчивое выражение в современном русском языке, обозначающее ничем не выделяющегося среднестатистического человека. Здесь следует помнить, что Пупкин – все-таки далеко не самая распространенная русская фамилия, что говорит о том, что выражение это не лишено сарказма, в большинстве случаев, ничем не прикрытого. Не путать с англоязычной маской John Doe, несущей, как правило, другую функцию, а именно именованная неустановленных лиц либо лиц, чьи настоящие имена и фамилии по каким-либо причинам являются засекреченными

ОЛДОС ХАКЛИ – широко известный писатель антиутопической направленности. Занятой особенностью его биографии является то, что он длительное время проживал в Лос-Анджелесе, именно там, где через несколько лет появился небезызвестный всем Кастанеда, и занимался некоторое время экспериментами с мескалином (как и не безызвестный...), и писал про «Двери восприятия», чем подвиг Джима Моррисона и других несчастных вступить на скользкий путь практической психоделики (точно так же, как и небезызвестный, правда чуть пораньше), да еще и дружил с Джидду Кришнамурти (о котором можно почитать несколько ниже). Все это в общем-то заставляет призадуматься...

ПАК ЧЭСАН – южнокорейский популярный музыкаль-

ный исполнитель, работающий под брендом PSY. По странному стечению обстоятельств, пик популярности его хита «Gangnam Style» (что-то типа популярной в начале 90-х ламбады, только с поправкой лет на 20) пришелся как раз на время глобальной перезагрузки. Возможно, это был своеобразный отвлекающий маневр, поскольку сейчас товарища Пак Чэсана широко знают разве, что в узких кругах олдскульных любителей К-попа.

ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ – занятное сказочно-философское произведение английского писателя Оскара Уайльда. Приведено в качестве примера того, как память человеческая может сделать финт ушами и преподнести сознанию фокус-покус, утверждая на полном серьезе, что те или иные книги писали совсем другие писатели, слова правильно пишутся совсем по-другому и, вообще, было то, чего никогда не было и быть не может... По крайней мере все те, кто с тобой тогда был, подтверждать это наотрез отказываются... Что это – ложная память, воспоминания о воплощениях в других реальностях или надвигающаяся шиза, наука ответить не может... Наука, видите ли, до этого еще не дошла.

99 – по неподтвержденной информации из сети Интернет, на сленге радиолюбителей обозначает отказ работать с собеседником.

СУПЕРАДМИН, ПРОПАТЧИТЬ, ПОФИКСИТЬ – это все из слэнга айтишников. Точный смысл не ясен, но основная суть в том, что кто-то в тебе основательно покопался.

ДЯДЯ ГРИША ПЕРЕЛЬМАН – он же Григорий Яковлевич Перельман. Известен тем, что официально отказался от премии в размере один миллион долларов, причитающейся ему за доказательство гипотезы Пуанкаре, при чем по собственному желанию. Неслыханная дерзость, по-моему...

ГУРДЖИЕВ – он же Георгий Иванович, он же армянский грек, он же Великий Учитель. Как и подобает всякому Великому Учителю, оставил после себя Учение, которое и назвать-то толком никто не смог, поэтому все до сих пор его так и называют: Учение Гурджиева. В Учении Гурджиева поразительно много горькой, неприглядной правды, суть которой состоит в том, что «надо срочно что-то делать, иначе всем нам будет хана».

Поначалу был очень воодушевлен, намереваясь обучать всех, кого только можно. Писал титанический труд всей своей жизни «Всё и Вся», собираясь в итоге дойти до понятных всем указаний «что делать». Однако, дойдя до третьей, самой важной части труда, вдруг передумал. В результате чего, практическая сторона учения Гурджиева известна ныне, в основном, по воспоминаниям его учеников.

ЧЖУАН-ЦЗЫ – он же Чжуан Чжоу, полумифический китайский мудрец-остолоп. Большею частью занимался тем, что ловил рыбу и ломал мозг местным придворным мудрецам и даже некоторым императорам. Оставил после себя сборник метафизических анекдотов, в которых пропагандировал следование Пути Перемен. Анекдоты, кстати, ни хре-

на не смешные, большей частью из-за того, что сильно бородатые (все-таки больше двух тысяч лет).

ЗАБЫЛ СЕБЯ – термин, используемый для обозначения порочного непродуктивного и опасного состояния сознания, увлеченного чем-то внешним или не имеющим отношения к сиюминутному контексту. У Чжуан-Цзы упоминается в занятной побасенке о «круговороте жертв и охотников», когда каждый охотник в свое время становится жертвой, как только утрачивает «отстраненность» охотника и «забывает себя». У Гурджиева упоминается в основном в контексте практики «воспоминания себя» – культивирования постоянного присутствия сознанием в текущем моменте. Как выяснилось позже, своеобразный Гурджиев мучал своих последователей данной трудноосуществимой практикой лишь с одной целью – показать тщетность попыток чего-то в данном отношении добиться.

РЕТРОГРАДНАЯ АМНЕЗИЯ – глюк мозга, вызванный травмой, приемом нехороших препаратов или сильным стрессом. Состоит в утрате воспоминаний о некотором прошедшем периоде времени, в течении которого человек все видел, все ощущал и все осознавал.

ЛИНОЛЕУМ – на самом деле миллениум, смена тысячелетий. Происходит не 01.01.00, а 01.01.01. Так говорит нам наука.

ОШИБКА 2000 – предполагаемый масштабный сбой вычислительной техники, ожидавшийся при переходе от 1999

года к 2000. Как гласит новейшая история, никаких масштабных сбоев в это время не было, что объясняется, скорее всего, надуманностью проблемы.

DOOM – серия компьютерных игр.

БОЛЬШАЯ ПОЛОВИНА – есть такой анекдот (борода-тый, но все-таки не настолько, как у Чжуан-Цзы):

Учительница в школе:

– Я уже который раз объясняю, что половина не может быть большей

или меньшей! А большая половина класса этого не понимает.

ШАМБАЛА – якобы тайная страна среди Памирских и Тянь-Шаньских гор, где, по идее, должны проживать высшие существа, управляющие этой планетой. Искали ее, действительно все, кому не лень, наивно полагая, что уж их-то, избранных, туда точно пустят... Почем зря...

ЛИДБИТЕР – или Ледбитер. Масон, теософ, писатель, епископ какой-то им же самим придуманной церкви, и, в целом, достаточно мутный человек. Имел идею-фикс спасти мир путем собственноручной подготовки ни много, ни мало, Спасителя. С чем прожужжал все уши и упоминавшемуся выше господину Гурджиеву, в результате чего был послан данным господином по весьма конкретному адресу... По легендам, имеющим хождения в эзотерической среде, прочил в роли Будды Майтрейи юного Джидду Кришнамурти.

КРИШНАМУРТИ – философ широких взглядов. Друг

Олдоса Хаксли. Заочный духовный учитель Брюса Ли. В юности отказался быть Спасителем Мира, поняв, очевидно, что иметь свободу выбора, все-таки, дороже... И разогнал-таки, наконец, ссаными тряпками всю теософскую нечисть, собравшуюся вокруг него за долгие годы.

КАСТАНЕДА – Карлос Сесарович-Салвадорович Аранья-Кастанеда. Великий и ужасный... Человек с почти стертой личной историей. Популяризатор учения Дона Хуана. Последний завершающий трехзубчатый нагваль. Как выяснилось уже потом, имел миссию сдвинуть точку сборки всей планеты Земля, что, можно считать, ему почти удалось, так как такого количества откровенно поехавших, как по следам Карлоса Сесаровича, не видела еще ни одна тоталитарная секта. Впрочем, уже после его отбытия «к сияющим мирам», на планете Земля началась завершающая стадия подготовки к глобальной перезагрузке.

ДОН ХУАН (он же Дядя Ваня) – неграмотный индеец-яки. Учитель Карлоса Сесаровича, не исключено, что вымышленный, либо привидевшийся ему в мескалиновом угаре. Личность довольно эксцентричная.

ГАЛИМОЕ ДЕРЬМО ДОНА ХУАНА – по предположениям учеников Карлоса Сесаровича, Дон Хуан, когда отправился «к сияющим мирам», застрял вместе с командой в каком-то мире-перевертыше со структурой, похожей на луковицу. Данный инцидент, возможно, был предусмотрен заранее, иначе, с хера ли, Кастанеде необходимо было сдвигать

точку сборки всей планеты. Ныне же, после 2012 года, скорее всего, и Дона Хуана, и мир-луковицу расхреначило тонким слоем по всей метagalактике...

ТОЧКА СБОРКИ – одно из центральных понятий учения Кастанеды. Говоря простым языком, это некий условный нематериальный орган, настройка которого (путем сдвига или смещения) позволяет воспринимать отдельные эманации и, соответственно, «собирать» из них мир (будь то обыденный, магический или даже, мир шизофренических глюков).

ЧЕ ГЕВАРА – один из лидеров Кубинской Революции. По свидетельствам очевидцев, человек невиданного свободолюбия, чем постоянно заряжал и заражал всех присутствующих. Длительное время «делал» революции в разных странах, считаясь неубиваемым. В определенное время начал пугать «пожар революции» с местечковыми разборками в плане борьбы за власть, что в итоге, привело его в Боливию, где он был пленен, казнен и даже (на всякий случай) посмертно искалечен.

ХОФФМАНН – изобретатель ЛСД. Больше про него знать ничего не надо.

АДВАЙТА-ВЕДАНТА – учение о недвойственности, суть которого, вкратце, состоит в том, что как ни дергайся, везде один хрен. Сансара – это Нирвана, иллюзия – это истина, а ты – это мир. Так что живи и радуйся.

ДЗЭН-БУДДИЗМ – эксцентричное ответвление буддизма.

ма, проповедующее прямую передачу учения от учителя к ученику, как правило, при помощи не имеющих ответа вопросов и ударов «волшебным» посохом по голове.

ДАО ДЭ ЦЗИН – древнекитайский трактат, написанный рожденным стариком древним китайцем Лао-Цзы. Считается первоосновой даосизма. Основные тезисы трактата сводятся примерно к следующему:

Есть на свете хрен знает что, которое управляет всем сущим. Понять его мы не в состоянии. Описать его мы не в состоянии. Даже назвать его мы не в состоянии. Условно назовем его ... бла-бла-бла (иероглиф Дао, по странному стечению обстоятельств, означает не только путь, но и безотносительное абстрактное высказывание чего-либо, типа английского to say).

Проявлением этого хрен знает чего в нашей реальности является «какая-то хрень», которая обозначается иероглифом Дэ (оно же добродетель, оно же благо, оно же потенция, оно же сила) и подразумевает некий контекстуальный для проявленной реальности набор функций, которыми можно сыграть во Вселенские «крестики-нолики», чтобы еще до того, как сыграть в ящик, приблизиться к пониманию сущности происходящего.

Ввиду того, что вся цепь причин и следствий неподсудна никакому оценочному суждению, лучше по этому поводу не париться, не рыпаться и не пытаться обмануть самого себя, а следовать исключительно естественному ходу событий, ис-

пользуя принцип недеяния, который гласит примерно следующее (как у тамплиеров, только немного по-другому): «будь, что будет, все равно один хрен».

Первые строчки этого «Трактата о хрен знает чем и какой-то хрени»:

Дао Ке Дао

Фэй Чан Дао

Что в вольном переводе означает: Путь, о котором можно потрындеть, не настоящий.

Следующие строчки говорят о том, что имя, которое можно назвать, так же не настоящее.

КОЛЬЦО ВСЕВЛАСТЬЯ – артефакт из вымышленной вселенной «Властелина Колец» Дж.Р.Р.Толкина, позволяющий заполучить безграничную власть над всем-всем-всем (кроме самого себя, разумеется). Очевидно, источник абсолютного зла и многочисленных проблем с тюнингом реальности.

ОРОДРУИН – единственное место в вымышленной вселенной «Властелина Колец» Дж.Р.Р.Толкина, где возможно было уничтожить Кольцо Всевластья и где оно, в конце концов, и было уничтожено. По злой иронии судьбы, уничтожение Кольца Всевластья подразумевало исчезновение всей древней магии.

БИТВА ПЯТИ ВОИНСТВ – масштабная битва в той же вымышленной вселенной Дж.Р.Р.Толкина

НАРНИЯ – вымышленная вселенная К.С.Льюиса, осо-

бенностью которой было «попадание туда прямо через шкаф».

ИНТЕНЦИАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ – забубенный термин из абстрактной экзистенциально-онтологической философии, понять который при игре, например, в «камень, ножницы, бумага» очень сложно. Хотя бы потому, что с этой ерундовиной справится элементарный генератор случайных чисел. Но, как только дело доходит до чего-то более конкретного (как, например, дележ честно награбленного), все становится предельно ясно и понятно. Вкратце – свойство разумной материи принимать решения из бесконечного количества вариантов, при чем не случайным образом, а ПОТОМУ ШТА... По глубочайшему убеждению автора, является величайшим достижением так называемой эволюции, поскольку с этой самой штукой смерть от теплового равновесия нам всем уж точно не грозит.

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЗАБАСТОВКА – метод выражения несогласия путем выполнения своих прямых обязанностей спустя рукава, с ленцой и многочисленными некритическими дефектами, не ведущими к серьезной материальной ответственности.

БОГАТЫЙ ПАПА – книга обамериканевшегося японца Роберта Кийосаки об отношении к деньгам и их зарабатыванию. Ключевым понятием книги является процесс «крысиных бегов», то есть тотального взаимного нахлобучивания, имеющего место при неограниченных аппетитах и ограни-

ченных ресурсах. Вырваться из «крысиных бегах», как правило, можно, найдя свою уникальную нишу. По злой иронии судьбы, является настольной книгой тех самых «крыс» и всевозможных халявщиков.

МИХАИЛ САМУЭЛЕВИЧ ПАНИКОВСКИЙ – герой гениальнейшего романа «Золотой теленок» И.Ильфа и Е.Петрова. Типичный пример «той самой крысы», искренне мечтающий «показать всем», но не способный этого сделать, прежде всего, в силу отсутствия решимости пожертвовать мелким, а также врожденной узости мышления.

ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ НИЦШЕ – своеобразный немецкий философ, усомнившийся во всем, в том числе и в собственном нигилизме. Дошел до того, что усомнился в Боге, заявив во всеуслышание, что «Бог умер». Бог не остался в долгу и лишил несчастного Ницше рассудка (между прочим, любимое наказание Бога) ровно через семь лет (между прочим, любимый отрезок времени Бога) после обнародования этой фразы. За семь отведенных ему лет успел –таки поучить всех «о сверхчеловеке», чем заложил основы фашизма, супрематизма и трансгуманизма.

САВАОФ (он же **АДОНАЙ**, он же **ИЕГОВА**) – разрешенные имена «неназываемого» Бога иудеев, после воскрешения Иисуса Христа ставшего также Богом-Отцом христианской Троицы. О том, насколько он был грозен и животворящ, можно узнать, почитав Ветхий Завет.

ЛОТЕРЕЙНЫЙ БИЛЕТ – из популярного в свое время

анекдота о правоверном еврее, который каждый вечер молил Бога, чтобы послал ему крупный выигрыш в лотерею, но при этом никогда не покупал лотерейных билетов.

38. Несколько примечаний (Часть 2)

И я помолчу...

А то устанете вы

АДАМ – христианский и иудейский первочеловек, созданный из глины. Вместе с созданной из его ребра женой Евой жил в райских рафинированных условиях в Саду Эдема. После употребления по наущению некоего Змея в пищу запретного плода (яблока) изгнан вместе с Евой на вольные хлеба. С тех пор и до скончания веков все их потомки обречены добывать в поте лица хлеб свой и рожать в муках без какой-либо возможности получить хоть что-то на халяву. Хотя некоторые умудряются...

НЕБО В АЛМАЗАХ – эвфемизм, обозначающий весь спектр чувственных наслаждений, который только может подарить женская особь мужской (или, может быть, как-то иначе, хрен вас в этом небинарном мире разберет).

ПАЛЕЦ, УКАЗЫВАЮЩИЙ НА ЛУНУ – он же указательный палец. Из бородатой дзэн-буддистской притчи о том, что палец, указывающий на Луну, не есть Луна.

ПРОКРАСТИНАЦИЯ – модный нынче наукообразный

термин, претендующий на глобальность. Обозначает психическое состояние, когда нет желания совершать какие-либо целенаправленные действия в силу морально-психической усталости либо неожиданно нахлынувшего осознания тщетности Бытия. Лечится, как правило, волшебным пенделем, на чем некоторые неплохо зарабатывают.

ТЕПЛОВАЯ СМЕРТЬ ВСЕЛЕННОЙ – терминальное состояние теплового равновесия, когда все на свете превращается в гомогенизированную кашу. По некоторым данным, то, что нас ждет через до хрена миллиардов лет, если не принимать в расчет другую, не осознаваемую нами, часть трогаавтоэгократического процесса.

РАЗВЕВАЮЩИЙСЯ НАД КОЛЕСОМ АВТОМОБИЛЯ ШАРФ – речь здесь идет, естественно, о трагичной смерти Айседоры Дункан, которая напоминает нам о том, что:

А.) человек внезапно смертен;

И Б.) в этом мире любая мелочь имеет значение.

ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ – мифический реактив средневековых алхимиков, необходимый, по их воззрениям, для превращения неблагородных металлов в золото.

ДВА С ПОЛОВИНОЙ ГОДА В КОНЦЕНТРАЦИОННОМ ЛАГЕРЕ – речь идет о прошедшем через концентрационный лагерь австрийском психотерапевте Викторе Франкле. Именно опыт пребывания там и лег в основу его оригинального подхода.

ГОЙ – нееврей для еврея.

ДРЕЙДЛЫ, МЕНОРЫ, АЛЕФБЕТ – все перечисленное характерно для правоверного иудея. Ритуальные предметы. Алефбет – алфавит еврейской письменности.

МА НИШМА – «Как дела?» на иврите.

АШКЕНАЗЫ – субэтническая группа центральноевропейских евреев. В силу того, что в определенный период времени представляли весьма компактный коллектив со склонностью к близкородственным бракам, имеют огромное количество генетических нарушений и своеобразную внешность.

ПИ-ЭЙЧ-ДИ – Ph.D. Западный аналог нашего кандидата наук.

КОБА ВИССАРИОНОВИЧ ДЖУГАШВИЛИ – один из самых неоднозначных и влиятельных политических деятелей первой половины двадцатого века. Он же Иосиф Виссарионович Сталин, он же Отец Народов, он же Кровавый Тиран. По некоторым дошедшим до нас слухам, отказался спасти попавшего в плен к нацистам сына, обладал своеобразным чувством юмора, был когда-то учеником Георгия Ивановича и очень, ну просто, о-о-о-чень любил лимоны.

СКИЛЛЫ – технико-тактические характеристики игрока в некоторые виды компьютерных игр. Добываются некоторыми удачными действиями, либо усердным долблением лбом в стену с элементами научного тыка, либо осознанными мошенническими действиями, в кругах оных получивших название читерства.

ДОТА – одна из компьютерных ролевых игр с много-

пользовательским командным интерфейсом. Именно в таком контексте понятие скиллов имеет практический смысл и начинает играть новыми красками.

ФРЕЙД – Зигмунд-Шломо Якобович, основатель психоанализа, одной из самых мощных техник ковыряния чужими волосатыми мозолистыми руками в твоих грязных штанишках и внутренностях. Искренне считал, что все беды от недотраха, запора и переживания по поводу того, что у твоего отца писюн был побольше.

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ – термин, введенный Зигмундом Шломо Якобовичем для описания процесса, когда человек, чтобы не самоубиться от стыда, начинает приписывать своим импульсивным, дурацким, необъяснимым поступкам какой-то скрытый, разумный, иногда даже рассчитанный на далеко идущие последствия, смысл.

ПЕРЕПРОСМОТР – одна из техник, которым научил великий и ужасный Дон Хуан Карлоса Сесаровича-Салвадоровича. Суть состоит в том, чтобы вспомнить все более-менее значительные события своей жизни, понять, простить, переоценить и собрать их всех в некую ментально-энергетическую куклу (в прямом и переносном смысле), которую, когда придет Ангел Смерти, подсунуть вместо себя на съедение Высшими Силами для восстановления метафизического энергетического баланса.

АЛКОГОЛЬНЫЙ ДЕЛИРИЙ – он же «белочка». Серьезное смещение точки сборки на фоне отходняка после силь-

ных возлияний. Бывает, как правило, у алкоголиков со стажем, но случается и у начинающих сильно переусердствовавших с дозой выпивох. На самом деле ничего забавного в этом состоянии нет, так как навязчивый бред и тяжелые галлюцинации, его сопровождающие, могут привести к летальному исходу, как по причине необратимого нарушения обмена веществ на фоне непрекращающегося стресса, так и путем спонтанного неожиданного самовыпиливания. Злая ирония всего этого состоит в том, что человек, перенесший алкогольный делирий, подвержен многократно возросшему риску наступления данного состояния повторно даже после незначительной, можно сказать, детской дозы спиртного.

ВСЕ ТЕЧЕТ, ВСЕ ИЗМЕНЯ... – усеченный афоризм древнегреческого философа Гераклита Эфесского о том, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку, и все такое прочее. Согласно имевшей в свое время широкое распространение студенческой байке, на одном из экзаменов по философии, не сильно разбирающаяся в предмете студентка, не расслышав данную ей подсказку, озвучила именно такой усеченный афоризм, подразумевая, видимо, «из меня», что в корне меняет смысл самого афоризма.

МУТНОЕ ЗЕРКАЛО РАЗУМА – вообще, всевозможные школы буддизма, они, как правило, сильно зациклены на таком понятии, как разум, сравнивая его с зеркалом (видимо по способности что-то отражать), и стремятся в течении свой жизни это зеркало очищать от пыли, грязи и всевозможных

наслоений, дабы оно надлежащим образом все отражало. Если, соответственно, этого не делать, зеркало будет грязным, мутным и пыльным. Но это еще полбеды... Беда состоит в том, что, как правило, это зеркало еще и кривое.

ХАЛВА! – восклицание из восточной пословицы. «Сколько ни кричи «Халва!», во рту слаще не станет». Правда, в нынешнее время, учитывая развитие техник массового гипноза, самовнушения и нейролингвистического программирования, после таких восклицаний иногда даже приходится бороться с лишним весом.

НЕЗАБВЕННЫЙ ШАРИК – лопнувший шарик, подарок Ослику Иа на день рождения. Благодаря своей «лопнутости» приобрел некоторые доселе не обнаруженные у него качества, в частности, свободно «входить и выходить».

ЭФФЕКТ ПЛАЦЕБО – парадоксальное действие на человека всевозможных пустышек из глюкозы и ароматизаторов, наступающее в том случае, если ему авторитетно внушили, что это препарат с определенным действием. В очередной раз доказывает, что главный враг человека – он сам... Так же, как и друг, врач, психотерапевт, тюремщик и адвокат.

ОБРАТНАЯ ТЯГА – неприятный эффект в системе вентиляции, когда перепады давления или сильный ветер приводят к тому, что воздух не вытягивается из помещения, а наоборот, нагнетается. Может загасить пламя газовой горелки или привести к пожару.

СЕ ЛЯ ВИ! – от французского *C'est la vie*, что означает

«такова жизнь». Фраза, употребляемая обычно, как оправдание какой-нибудь мерзопакости, когда рационализациями (см. выше) и перепросмотрами (см. выше) заниматься лень или нет времени.

ПЕРМАНЕНТНОЕ ДУРАКАВАЛЯНИЕ – имеется в виду ассоциированное со своей личностью место в мироздании и социальной структуре, как, например, работа, служба, призвание и тому подобные вещи.

ФОРРЕСТ ГАМП (И КОРОБКА ШОКОЛАДНЫХ КОНФЕТ) – герой одноименного романа Уинстона Грума, а также одноименного фильма Роберта Земекиса. Альтернативно одаренный юноша, пытающийся показать всему миру (иногда вполне успешно) «кузькину мать». Эпиграфом к фильму является фраза «Жизнь, как коробка шоколадных конфет – никогда не знаешь, какая начинка попадет». Но это все говорила мама Форреста Гампа. Сам же юноша (по крайней мере в книге) предпочитал фразу: «Жизнь идиота – это вам не коробка шоколадных конфет», что намного более приземленно и практично.

СТАТЬЯ 219 УК РСФСР –запрещающая «незаконное обучение каратэ». По непонятным причинам кунг-фу, джиуджитсу, тхэквондо и другие страшные слова в этой статье не упоминались.

НЕПОБЕДИМЫЙ БРЮС – имеется в виду, конечно же, не Брюс Всемогущий в исполнении Джима Керри, а Брюс Ли, американский мастер восточных единоборств и актер

китайского происхождения, основной несомненной заслугой которого явилось то, что своей зубодробительной целеустремленностью он воодушевил многих и очень многих.

ХАБЗА – на народном жаргоне советского и постсоветского пространства означает ПТУ (профессионально-техническое училище), которые в большинстве своем после реформы образования стали называться гордым словом «колледж».

ВАН ДАММ, он же Жан-Клод Камиль Франсуа Ван Варенберг – американский мастер восточных единоборств и актер бельгийского происхождения. Крайне любит посидеть в шпагате на всевозможных предметах, отстоящих друг от друга на расстояние около двух метров.

МАВАШИ-ГЭРИ – красивый круговой удар ногой, особенно популярный в спортивных единоборствах в силу крайне малой вероятности при его нанесении случайно попасть в жизненно важные органы соперника либо по яйцам. В то же время, с практической точки зрения, не рекомендуется его применять в уличной драке, ввиду того, что при его нанесении крайне велик риск отхватить по яйцам самому.

СТОЙКА ВСАДНИКА – позиция широкого полуприседа, имитирующего сидение на лошади. Длительное стояние в стойке всадника является определенной разновидностью мазохизма, применяемого якобы для тренировки силы воли и внутренней энергии, на деле же (в большинстве своих случаев) являющееся утешением ущемленного «эго» и изошрен-

ной разновидностью меряния пиписьками.

КАТА – формальное упражнение, представляющее собой определенную последовательность движений, имитирующих бой с несколькими противниками. Знание большого количества ката (а в традиционных стилях карате их по паре десятков) улучшает память, координацию движений, закрепляет большое количество двигательных стереотипов, а также развивает способность произвольно комбинировать различные типы движений.

МЕЧ-КАТАНА – длинный двуручный самурайский меч. Если ты торчишь на «Хагакурэ», у тебя он обязательно должен быть, хотя бы в виде ручки от швабры, а иначе, какой же ты, на хрен, самурай без катаны.

КИАЙ! – критический момент сброса энергии, сопровождаемый одноименным криком

СЕТОН-ТОМПСОН – он же Томпсон-Сетон. Канадский писатель, художник и общественный деятель. Очень любил писать о животных.

ВИН-ЧУН – специфическая школа у-шу, для которой характерны прямые короткие движения, защита по касательной и атаки по уязвимым точкам тела. Да, действительно, система Вин-Чун не основана на физической силе, но, чтобы успешно применять ее в реальной ситуации, необходимо (в отличии, скажем, от айкидо) иметь шило в заднице.

ТЕХНИКА ЛИПКИХ РУК – одна из практик Вин-Чун, предназначенная для развития чувствительности рук, необ-

ходимой для спонтанной атаки сквозь оборону противника.

ДЕСЯТЫЙ ДАН – высшая степень мастерства в японских боевых искусствах. Как правило, присваивается самому себе отцом-основателем.

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ – по Карлосу Сесаровичу-Салвадоровичу, непрекращающийся мыслительный бубнеж всех засевших в твоём сознании и подсознании псевдоличностей, в виде бесконечных «да, но...» и «есть ли у вас план, мистер Фикс?». Настоятельно рекомендуется эту срань тем или иным образом остановить, если, конечно, ты хочешь увидеть в мире хоть что-нибудь, помимо многочисленных проекций твоей собственной задницы.

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ СНОВИДЕНИЯ – сон, в котором человек осознает, что он спит. Соответственно, в этом сне можно делать что-то осознанное. По Кастанеде, является одной из критически важных практик, особенно в деле познания тайн, обладающих свойствами «горящего куста», а именно: выпиливать всех достаточно близко подобранных непосвященных.

СПОНТАННЫЕ ДВИЖЕНИЯ – практика в некоторых эзотерических школах и тоталитарных сектах. Состоит в том, чтобы добиться такого состояния, когда тело начинает двигаться само. При начале процесса, как правило, вываливаются наружу все накопившиеся за много лет сдерживаемые эмоции, поэтому желательно в этот момент иметь поблизости опытного инструктора, дабы по случайности не за-

греметь в дурку.

ХОДИТЬ ПО КРУГУ – основная практика во внутренней китайской школе Багуа-Чжан.

СОЮЗНИК – неорганическое существо (обладающее сознанием, но не обладающее физическим телом). Как правило, обитатели других слоев реальности. В учении К.Кастанеды контакт с союзником необходим, как взаимовыгодное сотрудничество по обмену энергиями.

39. Несколько примечаний (Часть 3)

Ну вот и ладненько...

Да, и ладненько.

АБРЕК СО ШТЫКОМ – напоминание о том, что расслабляться не стоит никогда. См. фильм «Белое солнце пустыни», эпизод убийства Петрухи.

ТЕОРЕМА ЛАГРАНЖА – что-то из высшей математики. На самом деле их там несколько штук таких. Мало кто из получивших высшее образование помнит, о чем там речь, но зато, как звучит...

СУНДУК И ИГЛА – в сказке о Кощее Бессмертном установлен строго определенный порядок действий по его умерщвлению, нарушать который не то, чтобы не рекомендуется. Просто смысла не имеет... Поэтому не стоит во многих вещах забегать далеко вперед, так как на данной стадии многие четкие и абсолютно правдивые инструкции будут просто непонятными.

WALKTHROUGH – инструкции по прохождению компьютерной игры

ГЛОБАЛЬНОСТЬ ПЕЧЕНОГО ЯБЛОЧКА И ПОЕДА-

НИЕ СЫРОЙ ЗЕМЛИ – это все мыслеобразы (и мне кажется, весьма успешные, относительно всей преапокалиптической многотысячелетней истории человечества) из экзистенциальнейшего из экзистенциальных произведения «Русское поле экспериментов» экзистенциальнейшего из экзистенциальных поэта современности Игоря Федоровича Летова, по сугубой прихоти судьбы не дожившего до столь предсказываемой им глобальной перезагрузки.

ФРЕЙМ – в социальных науках структурный контекст повседневного взаимодействия. То есть, грубо говоря, где ты просыпаешься, с кем спишь, что ешь и какие фильмы смотришь. В некоторых когнитивных вопросах фреймы имеют критически важное значение, что отмечено в народной фольклорной мудрости (например, в пословице «сытый голодного не разумеет») или психологических мысленных экспериментах типа «парадокса троллейбуса» (бегущий за троллейбусом человек в своих побуждениях не равен добравшему).

МАРА – демон-искуситель в буддизме, олицетворяющий иллюзии мирской жизни.

САНСАРА – круговорот перерождений, predetermined кармой в буддизме, индуизме, джайнизме и других восточных учениях.

МЕСТО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ БИТВЫ – имеется в виду один из принципов сталкинга (искусства взаимодействия с миром), которому учил Дон Хуан Карлоса Сесаровича-Сал-

вадоровича. Гласит, что «воин сам выбирает место битвы». По сути, выбирать приходится из того, что есть, и выбор этот совсем невелик, но он – это то небольшое, что есть у воина в его нелегкой жизни.

ГРОССМЕЙСТЕР – в переводе с немецкого «Великий мастер». Почетное звание в некоторых видах спорта (как, например, шахматы), а также в некоторых тайных обществах (типа ордена тамплиеров или масонов).

НЕСЧАСТНЫЙ КОТ – имеется в виду кот Шрёдингера – квантовый гипотетический кот из одноименного мысленного эксперимента австрийского физика-теоретика. Выводы, сделанные из эксперимента, оказались весьма странными. Пока мы не открыли коробочку и не увидели живого (или мертвого) кота, он в равной степени и жив, и мертв. Когда же коробочка вскрыта и кот, мертвый (или живой) предстал перед нашими органами чувств или измерительными приборами, его живость (мертвость) оказывается predetermined со 100%-ной вероятностью. А это знаете ли, каким-то фатализмом и мистикой пахнет.

ГИДРОФОБИЯ – боязнь воды. Патологическое состояние, заключающееся в мышечных спазмах глотательных мышц, наблюдающихся при виде воды. Один из основных симптомов такого смертельного заболевания, как бешенство. Особенностью бешенства является то, что единственный способ благополучно избежать этой напасти – вакцинироваться, причем обязательно до наступления клиниче-

ских симптомов. Наступление же клинических симптомов (самым ярким и узнаваемым из которых является гидрофобия) гарантированно означает летальный исход в течении примерно недели. Если не считать нескольких случаев чудесного выздоровления по Милуокскому протоколу (то есть через искусственную кому).

ГЕРМАН ИОГАНЕССОВИЧ ГЕССЕ – немецко-швейцарский писатель, лауреат Нобелевской премии, главным произведением которого является «Игра в бисер» – сюрреалистический философский роман, центральным понятием которого является Игра (с большой буквы, что немаловажно).

ГЕРМАНН – герой повести «Пиковая дама» А.С.Пушкина, молодой военный инженер, кукухой поехавший на фоне неожиданного выигрыша в карты с последующим разорением.

ЧЖУАН ЧЖОУ – он же Чжуан-Цзы, древнекитайский философ оригинального направления, сочинивший одноименный сборник рассказов и хохла с глубоким смыслом. Любил ловить рыбу, рассуждать о жизни и троллить наместников. Известен так же тем, что однажды, в приступе сонного паралича перепутал себя с бабочкой.

ВЗЯТКА – такой, понимаешь, двусмысленный термин. С одной стороны, некая незаконная выгода, получаемая ответственным лицом. С другой стороны, если рассматривать, например, игру в преферанс, то там ничего незаконного нет,

это просто несколько карт, выигранных в ходе одного кона.

ДЕРЕВЯННЫЕ КОСТЮМЫ – аллюзия на деревянный макинтош или бушлат, что в лагерном жаргоне означает гроб. Появилась в песне В.С. Высоцкого, которая по странному стечению обстоятельств называется «Песня не о гробах». Это в купе с общей парадигмой оценки произведения приводит некоторых критиков к выводу, что «деревянные костюмы – это не гробы, а как раз понятие духовное, – аллюзия на неспособность человека найти золотую середину между выбором правильным и выбором неизбежным.»

УМКЛАЙДЕТ – цилиндр с магическими свойствами из фантастической повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу», неосторожное обращение с которым может привести к непредсказуемым последствиям. Фраза «А ну положи умклайдет!» по смыслу чем-то напоминает фразу «Положь трубку!» из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»

ПОРЕБРИК – он же бордюрный камень, если кто не бывал в Питере, где устоялась такая лексическая норма.

МУТНАЯ ВОЛНА ОЦЕНОЧНОГО СУЖДЕНИЯ – видимо, тот самый запретный плод познания Добра и Зла. Вкусив его, мы отныне все причисляем или к плохому, или к хорошему (или сравниваем хуже-лучше). Хотя, насколько я помню из общеобразовательной школы, уже в четвертом классе с меня требовали раскрывать характеры героев как-то иначе, нежели плохой или хороший (ты ж не в первом классе, черт

тебя возьми).

ДВЕ ЗИГИ – две руны «зиг» в виде ломаной молнии. В нацистской Германии служили символом подразделения СС. В настоящее время используются некоторыми дурнями, ошибочно относящими себя к крайне правым элементам.

СТРАДАТЬ ХЕРНЁЙ ПО ЖИЗНИ – из жаргона яппи (или адептов «Богатого папы»). Означает заниматься чем-либо, не приводящим тебя к максимизации прибыли.

«ЛУМУМБА» – просторечное обозначение Университета Дружбы Народов, который до 1992 года носил имя Патриса Лумумбы. Известен своей крайней интернациональностью.

КИБЕНЕМАТИКА – мифическая наука о неразрешимых проблемах бытия. Несмотря на свою кажущуюся нецензурность, название этой науки всего лишь является склейкой двух слов: «кибернетика» и «математика».

КОАН – вопрос, на который нет логически правильного ответа. Одна из практик дзэн-буддизма. В качестве самых популярных известны: «что такое хлопок одной ладони?» и «почему у Бодхидхармы нет бороды?». В поисках ответа на коан рекомендовалось вжиться в него всей своей Природой. Ответ не всегда был вербальным. Иногда это было дефилирование по окрестностям с тапочками на голове или такие жуткие вещи, как швыряние в учителя собственной отрубленной рукой.

КОНТРОЛИРУЕМАЯ ГЛУПОСТЬ – стратегия отноше-

ния к вещам в учении Кастанеды. Один из аспектов безупречности и составная часть практики сталкинга. Восприятие некоторых вещей, как важных, но как бы не всерьёз (в самой-самой глубине своей индивидуальности). Используется в качестве защитного механизма в ситуациях, когда старые щиты уже не работают, что обеспечивает воина некоторого рода маскировкой, ну и возможностью не сойти с ума в том числе.

АКСИОЛОГИЯ – философская наука о, мать их, ценностях.

В ЧЕМ СИЛА? – вопрос, ставший весьма популярным среди русскоговорящего населения нашей планеты после выхода мега-блокбастера «Брат-2» режиссера Алексея Балабанова. (см. эпизод, начинающийся словами «Вот скажи мне, американец...»).

БЛА-БЛА-БЛА – см. ДАО ДЭ ЦЗИН

ПРЕДАТЬ ОСТРАКИЗМУ – значит осудить не по-детски.

ВАЛЬГАЛЛА – некое метафизическое место, наподобие Рая, в древнескандинавской мифологии, куда попадают после смерти храбрые павшие воины, и где им прислуживают девы-воительницы валькирии. Нечто подобное есть и в исламе, только там вместо валькирий гурии, хотя, на мой взгляд, валькирии-то пожестче будут... Ей-богу, пожестче.

В НАВОЗЕ И ОПАРЫШАХ – в книге рыбака-острослова Чжуан-Цзы имеется эпизод – диалог о том, где находится

Путь. В этом диалоге имеется постепенное опускание места обитания Пути до самых неприглядных вещей: мочи и кала.

КАЖДОМУ-СВОЕ – между прочим, такая надпись висела над воротами, ведущими в концентрационный лагерь Бухенвальд. Хотя, не спорю, фраза эта имеет различные философские и психологически-бытовые смыслы, отличные от того, который был заложен в нее нацистами.

ЖЕНА УВЕЗЛА ДЕТЕЙ В ДУБРОВКУ – см. фильм «Бриллиантовая рука» режиссера Леонида Гайдая, эпизод, начинающийся со скворчания яичницы на сковородке.

ЛЕНЬКА ПАНТЕЛЕЕВ – советский писатель, он же герой собственных автобиографических повестей (в том числе «Республика ШКИД»). Малолетний уголовник, выросший в сознательного гражданина, получивший свой псевдоним еще в ШКИДе в честь знаменитого тогда налетчика-чекиста.

АКАКИЙ АКАКИЕВИЧ – главный герой повести Н.В.Гоголя «Шинель», бедный косноязычный титулярный советник, ревностно выполнявший свои малозначительные обязанности, крайней экономией заработавший себе на новую шинель, которая, однако, не принесла ему счастья, скорее наоборот.

БЛЮ КЮРАСАО – голубенький ликер, ингредиент многих алкогольных коктейлей. В чистом виде употреблять его, конечно, большое барство.

ТРОГОАВТОЭГОКРАТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС – процесс «пожирания самоё себя», описываемый Г.И. Гурджи-

евым, как основополагающий, поддерживающий устойчивость всей Вселенной, энергообменный процесс.

ЛЕТУНЫ – из учения К.Кастанеды, энергетические паразиты, представляющие собой не обремененное телом сознание, основной пищей которых является яркая сияющая корочка кокона человека.

ЛЯРВЫ – тоже энергетические паразиты, только из древнеславянских поверий. Основным симптомом инфицированности человека лярвами является крайняя эмоциональная и сексуальная невожатанность.

КАРП ДЛЯ САШИМИ – карп, которого живьем солят, а затем отрезают от него по маленькому кусочку, чтобы съесть. Является символом сословия самураев, которые молча терпят, пока их поедом грызут, кому не лень, в том числе феодалы, враги и собственные амбиции.

ПЯТАЧОК НА ПИКНИКЕ – из многочисленных популярных анекдотов, функция Пятачка на пикнике обычно считалась очень важной: это продовольственное обеспечение. Как правило, различными полунамеками подразумевалось, что шашлык будут делать из самого Пятачка. Аналогично в среде заключенных иногда принято брать с собой в побег кого-нибудь наивного и не очень уважаемого, особенно если ожидался пеший переход через пустынные заброшенные земли. Таких «счастливицков» обычно называли «консервами». Не буду объяснять, почему.

НАМЕРЕНИЕ – активное осознанное внутреннее устрем-

ление к цели. Согласно учению К.Кастанеды, безусловно сформированное намерение имеет все шансы стать намерением Орла (то бишь, всего мироздания) и тогда хрен кто тебя остановит. Примерно так же действует принцип недеяния «Бу-Вэй» из Дао Дэ Цзина.

АТТРАКЦИОН ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА – имеется в виду «Алиса в Стране Чудес». «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а, чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!».

СОЗНАТЕЛЬНЫЕ ДОБРОВОЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ – неотъемлемая часть совершенствования, в соответствии с учением Г.И.Гурджиева. По моему глубокому подозрению, имеется в виду не изощенный мазохизм, а скорее, ответственный выбор.

ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ ЧАСТИ МАРЛЕЗОНСКОГО БАЛЕТА – являясь традиционным придворным балетом Франции, Марлезонский балет (в 16 актах, между прочим) явился ареной для описания развязки истории с алмазными подвесками в романе А.Дюма «Три мушкетера». Это было своеобразно обыграно и в музыкальном телефильме Юнгвальд-Хилькевича, поэтому среди определенной возрастной прослойки выражение «Первая (вторая, третья и т.д.) часть Марлезонского балета» означает иносказательное описание некоторого процесса в динамике.

ВЫСОКИЙ ПРИНЦИП НЕДЕЯНИЯ – см. Дао Дэ Цзин. Согласно некоторым древнекитайским источникам принцип

недеяния имеет смысл лишь для человека, находящегося на достаточно высоком уровне развития. Все остальным – копать, копать и еще раз копать.

ЧТО ЭТО ТАМ У МЕНЯ В КАРМАШКЕ – сакраментальный вопрос, которым Бильбо Бэггинс (из «Хоббита» Дж.Р.Р.Толкина) поставил в тупик своего оппонента при игре в загадки (с достаточно высокими ставками, между прочим). Помимо всего прочего, данный вопрос, явился своего рода точкой бифуркации во всей Вселенной Толкина, приведя к непредсказуемым последствиям, как и в самой Вселенной, так и в мозгах создавшего ее Профессора.

ПРОВЕРЬ НЕ ФАЗА ЛИ – очень важным вопросом в среде практикующих электриков является вопрос, какой из проводов является фазовым, а какой нулевым. Ввиду того, что через определенное количество лет практики инстинкт самосохранения притупляется, а обращаться к проектно-технической документации или вольтметру становится лень, поэтому в ход идут всевозможные общественно опасные эксперименты, типа высекания искр отверткой или пальцами. Отсюда и своеобразные шутки, вроде невинной просьбы к случайному прохожему подать кабель.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ – общественный механизм, благодаря которому человек может существенно изменить свой статус. Процесс этот может быть, как восходящим, так и нисходящим. Необходимое отличие демократичного общества от кастово-сословного.

ДОРОГА В ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ ЛИ – красивое китайское выражение, обозначающее долгий тернистый путь, как правило, путь всей жизни.

ЛОВЛЯ ЦИКАД – развлечение некоторых героев сборника притч Чжуан-Цзы, в котором они, между прочим, достигают невиданных высот и мастерства. Так, метафорически обозначается необходимость практиковаться и совершенствоваться хоть в чем-нибудь.

ТЕОРИЯ ХАОСА И ЭФФЕКТ БАБОЧКИ – теория произошла от выкладок Пуанкаре. Основным постулатом является сложное поведение нелинейных динамических систем с чрезвычайной чувствительностью к начальным условиям. Примером хаотической системы является система уравнений, описывающих изменение погоды, которые при определенных условиях дают труднопредсказуемое поведение. Фигурально выражаясь, взмах крыльев бабочки в Южной Америке может привести к появлению торнадо в Северной. Такая сверхчувствительность и получила название «эффект бабочки».

ТОВАРИЩ ЛАВРЕНТИЙ – конечно же, имеется в виду Маршал Советского Союза Л.П.Берия, достаточно долгое время проработавший НарКомом Внутренних Дел и являвшийся сущим кошмаром для всевозможных диссидентов, карьеристов и растратчиков, а также прочих категорий граждан, которые слишком много знали и слишком много думали.

ЭФФЕКТ МАНДЕЛЫ – эффект коллективной ложной памяти глобального масштаба. Одним из примеров, давших название явлению, является появление расхожего предрассудка о том, что Нельсон Мандела скончался в тюрьме в 80-х годах двадцатого столетия, хотя в реальности он дождался освобождения и даже длительное время пробыл во главе ЮАР. Такой эффект позволяет предположить, что реальность, несомненно, имеет структуру, позволяющую существования множественных вариантов развития событий, причем достаточно большие группы людей переживают различные варианты одновременно (некоторые из них осознанно, другие – нет) либо время от времени переключаются с одного варианта на другой. Учение множественности реальностей встречается у различных авторов, некоторые из них слишком известны, чтобы их называть.

МЫСЛИТЕЛЬНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ – термин, придуманный Дж.Оруэллом в его книге «1984». Подразумевает невысказанные убеждения, которые противоречат официальной доктрине. В антиутопии Оруэлла такие деяния считались наказуемыми и подлежали обнаружению и ликвидации. Такие дела...

ПУСТЫНЯ АТАКАМА – одно из самых засушливых мест на Земле. Около четырех столетий здесь не выпадало существенных осадков, что происходит из-за температурной аномалии, связанной с тем, что нижние слои атмосферы здесь существенно холоднее верхних и необходимой для

образования облаков циркуляции воздушных масс не происходит.

ТИБЕТСКАЯ КНИГА МЕРТВЫХ она же «Бардо Тходол». Содержит подробное описание посмертных событий, происходящих с сознанием человека после физического умирания, а также ряд рекомендаций, что с этим надо делать.

ПРИТЧА О ТОМ, ЧТО ОБОРАЧИВАТЬСЯ НЕ НАДО – имеется в виду жена Лота, превратившаяся в соляной столб, когда обернулась посмотреть на разрушаемые огнем Содом и Гоморру.

МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНЫЙ ПСИХОЗ – он же «циркулярка». Психическое заболевание, характеризующееся чередованием маниакальной (проявляющейся крайним психическим напряжением) и депрессивной (в которой основными симптомами являются вялость и состояние «нестояния») фаз.

ЗНАЮЩИЙ НЕ ГОВОРИТ, ГОВОРЯЩИЙ НЕ ЗНАЕТ – фраза из все того же Дао Дэ Цзина, подразумевающая видимо то, что знающему не о чем говорить, если он, конечно, настоящий знающий.

ПУРКУА ПА – Pourquoi Pas? Из французской народной мудрости. В дословном переводе означает «Почему бы и нет?». Означает примерно то же самое, что и Се Ля Ви, но, в отличие от последнего не оправдывает только что совершенные дурацкие поступки, а предвосхищает планируемые

к совершению в ближайшем будущем придурочные.